

ПОДПИСКА ПРИИ-
МАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у коммисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губернскихъ почто-
выхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 0 руб., съ прибавл. 10 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет., взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 17-го апрѣля и повелѣнія.

Кавказская Лѣтопись. Тифлисѣ.—Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ предѣлахъ Кутаисскаго Генераль-Губернаторства, и рѣчь преосвящ. Гавриила. Отвѣтъ на корреспонденцію изъ Тифлиса въ газ. «Голосъ».

Извѣстія о Россіи. Пожалованіе орденами. Высоч. указъ объ учрежд. особ. знака отличія въ память введенія положеній 19 февраля. Всеподданнѣйшія письма изъ разныхъ губерній отъ разныхъ сословій. По поводу этихъ писемъ. Голосъ изъ Арміи въ Ц. П. Извѣстія и телеграфич. депеши о Польскихъ дѣлахъ. Высоч. конфирмація.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣль 17-го дня, 1863 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: въ Подполковники: изъ Подполковниковъ: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Макарова*, Командиръ 24-го Стрѣльцоваго баталіона *Бюнтинъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Капитановъ: состоящихъ для особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ Намѣстникъ Кавказскому и Командующемъ Кавказскою Арміею, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона *Пиленко*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кубанскаго Казачьяго войска, въ Подполковники: изъ Войсковыхъ Старшинъ, Командующій Конно-Артиллерійскою № 11-го батарею *Вербицкій*; № 25-го Коннаго полка *Кослякинъ*. Изъ Капитановъ Генеральнаго Штаба, Старшій Адъютантъ Управленія Генераль-Квартирмейстера Кавказской Арміи *Владиманскій*; Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Кубанской области *Шаликовъ*; 19-й Артиллерійской бригады *Давидовъ*; Конно-Артиллерійской Батареи № 7-го батареи, прикомандированный къ Конно-Артиллерійской № 14-го батареи Кубанскаго Казачьяго войска, *Болтенковъ*. Пѣхотныхъ полковъ: изъ Капитановъ въ Майоры: Крымскаго, *Пацевичъ*, со старшинствомъ съ 26-го февраля сего года. Кубанскаго, *Черняевскій*; 19-го Стрѣльцоваго баталіона, *Краневичъ*. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: 4-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска *Маловъ*, со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Маклева*. Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго *Олешинскій 1-й*, Самурскаго *Суворовъ*, 19-го Стрѣльцоваго баталіона *Мезенцовъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Ульяновъ 4-й*. Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго—*Горбоковъ*; Севастопольскаго *Руденко*; Самурскаго: *Головинскій* и 5-го резервнаго баталіона сего полка *Костровицкій*. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Дагестанской области *Узбашевъ*; Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣльцоваго баталіона *Новиковъ*; 19-й Артиллерійской бригады *Турцевичъ*; въ Поручики: изъ Подпоручиковъ: Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: *Залюбовскій* и *Карпинскій*,—оба со старшинствомъ: первый—съ 27-го, а послѣдній—съ 28-го февраля сего года, и *Михайловъ*; Ставропольскаго *Косиненко*, со старшинствомъ съ 26-го февраля сего года, и *Герсевановъ*; Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, 5-го резервнаго баталіона *Михновскій*; 21-го Стрѣльцоваго баталіона *Савичъ*. Кавказскихъ Лѣтнихъ баталіоновъ: № 14-го *Финогеновъ*, № 22-го *Авдаковъ*;

изъ Корнетовъ: Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвой *Голуховскій*; изъ Прапорщиковъ, Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка *де-Шмиденъ-Ковальскій*. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: № 14-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска *Капустинъ*. Гренадерскихъ полковъ: изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича *Пожарскій*; Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича *Раковскій*, со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: *Рымашевскій*, *Стельцко*, *Хаджи-Спиропуло* и *Ивановскій*,—первые двое со старшинствомъ съ 26-го февраля сего года; Севастопольскаго, *Минченковъ 2-й* и *Венеровскій*. Ставропольскаго, *Копаревъ* и *Лешаевъ*, послѣдній со старшинствомъ съ 26-го февраля сего года; Кубанскаго *Друганъ*; Кабардинскаго Генераль-Фельдмаршала князя Барятинскаго, *Жирковъ 2-й*; Апшеронскаго *Аршешевъ*; 19-й Артиллерійской бригады *Лукиевичъ*.—Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, произведенные Его Императорскимъ Высочествомъ Командующимъ Кавказскою Арміею: Состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ князь *Шагимъ-Лововъ*, въ Штабъ-Ротмистрскомъ, со старшинствомъ съ 7-го марта сего года, Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Подпоручикъ *Лашко*—въ Поручичьемъ, со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года, Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича Штабъ-Капитанъ *Эмонтъ*—въ Капитанскомъ, со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, Поручикъ *Безсоновъ*—въ Штабъ-Капитанскомъ; Ставропольскаго, Старшій Адъютантъ Управленія Натухайскаго Округа, Поручикъ *Кучковскій*—въ Штабъ-Капитанскомъ, со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года; Кабардинскаго Генераль-Фельдмаршала князя Барятинскаго, Прапорщикъ *Шедлинъ*—въ Подпоручичьемъ; 24-го Стрѣльцоваго баталіона Прапорщикъ *Алексеевъ*—въ Подпоручичьемъ. 19-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Якубовскій*—въ Штабъ-Капитанскомъ,—со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года. 11-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска Сотникъ *Петинъ*, въ чинъ Есаула, со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года; Кубанскаго Казачьяго войска, прикомандированный къ 8-му пѣшему баталіону, 1-го Коннаго полка Хорунжій *Крыжановскій*, въ чинъ Сотника, со старшинствомъ съ 28-го февраля сего года; Милиціи Поручикъ *Эдисъ-Педисовъ* въ Штабъ-Капитанскомъ, со старшинствомъ съ 7-го марта сего года. Назначаются: Кутаисскій Генераль-Губернаторъ и Командующій тамъ войсками, состоящій по Армейской Кавалеріи Генераль-Лейтенантъ *Колобакинъ 2-й*—присутствующимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ по Армейской кавалеріи. Начальникъ Терской области и Командующій въ оной войсками, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генераль-Лейтенантъ князь *Святотополь-Мирскій*—Кутаисскимъ Генераль-Губернаторомъ и Командующимъ тамъ войсками, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ 2-й бригады и Горскаго полка Тверскаго Казачьяго войска, Полковникъ *Кишинскій*—Командиромъ Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Подполковникъ *Долмаковъ*—Командиромъ горскаго полка Терскаго Казачьяго войска. Командиръ Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ князь *Чавчавадзе*—Командиромъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка; Флигель-Адъютантъ Его Император-

скаго Величества, Подполковникъ Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, князь *Челокаевъ*—Командиромъ Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта.

Въ октябрѣ 1862 г. внесено было въ Кавказскій Комитетъ представленіе командующаго Кавказскою арміею, во 1-хъ, объ утвержденіи сдѣланныхъ командующимъ войсками Кубанской области распоряженій относительно сохраненія и продажи усадебъ казаковъ сего войска, остающихся по переселеніи ихъ на передовыя линіи, и во 2-хъ, о перечисленіи въ Ставропольскую губернію, по учету повинностей, государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, купившихъ усадьбу означенныхъ казаковъ. Комитетъ, находя сдѣланныя командующимъ войсками Кубанской области распоряженія относительно сохраненія и продажи усадебъ казаковъ кубанскаго войска, остающихся по переселеніи ихъ на передовыя линіи, а равно выдачи государственнымъ крестьянамъ, проживающимъ въ районѣ этого войска, временныхъ видовъ, основательными, положилъ: распоряженія сіи утвердить.—Обращаясь за тѣмъ къ предположеніямъ командующаго Кавказскою арміею, относительно порядка выдачи проживающимъ въ районѣ Кубанскаго войска государственнымъ крестьянамъ другихъ губерній паспортовъ, взимать пророченныхъ, и полученіи отъ этихъ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ повинностей, равно сдачи очередныхъ крестьянъ въ рекруты на мѣстахъ ихъ пребыванія, комитетъ по первымъ двумъ предположеніямъ соглашается съ мнѣніемъ генераль-адъютанта князя Орбеляни, съ тѣмъ ограниченіемъ въ разрѣшеніи выдачи временныхъ паспортовъ, на какое указано министромъ государственныхъ имуществъ въ его отзывѣ; относительно же послѣдняго изъ означенныхъ предположеній раздѣляетъ вполнѣ заключеніе генераль-лейтенанта Зеленаго.

По сему комитетъ положилъ: 1) Въ случаѣ просрочки государственными крестьянами внутреннихъ губерній, владѣющими въ районѣ кубанскаго казачьяго войска землею на правѣ частной собственности, имѣющихся у нихъ паспортовъ, крестьяне сіи представляютъ такіе паспорта въ мѣстныхъ полковыхъ правленіяхъ, а правленія обязываются, снабдивъ означенныхъ крестьянъ установленными въ подобныхъ случаяхъ отсрочными до 6-ти мѣсяцевъ свидѣтельствами, препроводить просроченные паспорта въ ставропольскую палату государственныхъ имуществъ, для извѣщенія тѣхъ палатъ, коимъ получатели паспортовъ подвѣдомы, со зысканіемъ въ пользу казны плакатнаго дохода. Преимущество это не распространяется однако на тѣхъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые состоятъ на рекрутской очереди. 2) Всѣ слѣдующіе съ государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ землею въ районѣ кубанскаго войска, денежные платежи въ общества, въ коихъ сіи крестьяне записаны по ревизіи, они вносятъ въ полковыя правленія, а правленія, не входя въ учетъ представляемыхъ крестьянами денегъ, отсылаютъ оныя въ ставропольскую палату государственныхъ имуществъ. 3) Изложенныя въ предшедшихъ пунктахъ правила распространяются и на всѣхъ прочихъ лицъ посторонняго вѣдомства, которыми будутъ приобретены въ районѣ кубанскаго казачьяго войска усадьбы, оставшіяся послѣ переселенія казаковъ сего войска на передовыя наши линіи, и 4) Предположеніе о сдачѣ состоящихъ на очереди крестьянъ въ рекруты чрезъ посредство ставропольской палаты государственныхъ имуществъ, по требованіямъ другихъ палатъ, коимъ эти крестьяне подвѣдомственны, оставить безъ послѣдствій.

Государь Императоръ на журналѣ комитета, въ 21-й день декабря 1862 года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

— Объ измѣненіи § 109 положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи. Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе управленія иррегу-

лирных войск, положил: 1) Понизить определенную § 109 положения о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России, Высочайше утвержденнаго 10-го мая 1862 года, посаженную пошлину съ многородныхъ лицъ, за приобретаемыя ими въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ усадьбы, до предполагаемаго кавказскимъ начальствомъ размѣра, и согласно съ этимъ измѣнить означенный § 109. 2) Правило, о ежегодной платѣ посаженной пошлины въ уменьшенномъ размѣрѣ, по воспослѣдованіи на оное Высочайшаго утвержденія, распространить и на тѣхъ лицъ, которыя уже приобрѣли усадьбы до настоящаго времени, и 3) Такъ какъ цѣнность земель Кубанскаго войска можетъ измѣниться, то определяемую новымъ параграфомъ положенія посаженную плату не дѣлать постоянной, а предоставить мѣстному начальству входить съ представленіями объ измѣненіи оной, въ случаѣ измѣненія цѣнности земель; для сего дополнить § 109 слѣдующимъ примѣчаніемъ: «мѣстному начальству предоставляется входить съ представленіями объ измѣненіи снмъ параграфомъ посаженной платы, въ случаѣ измѣненія цѣнности земель Кубанскаго войска.»

Кавказскій Комитетъ, въ который вносились это дѣло, положил: утвердить заключеніе военнаго совѣта.

Государь Императоръ на журналѣ комитета, въ 4-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

— Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, основанному на представленіи Командующаго Кавказскою Арміею отъ 1-го февраля 1862 года за № 282, въ 20-й день декабря того же года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Составленными вновь росписаніями урядникамъ и казакамъ по внутренней службѣ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ замѣнить росписанія LVII и LVIII, приложенныя къ ст. 3848-й и 4030 ч. 1 кн. II Св. Воен. Пост., изд. 1859 года. 2) Нарядъ людей по новому росписанію собственно въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ допустить съ 1-го мая 1863 года, т. е. со дня первой предстоящей сѣмьи внутренне-служащихъ чиновъ, находящихся теперь на очередной годичной службѣ, другими очередными людьми. 3) На будущее время, вмѣсто высылаемыхъ отъ Кубанскаго казачьяго войска въ г. Ейскъ, для полицейской службы и пожарной части, 2-хъ урядниковъ и 30-ти казаковъ, высылать, согласно росписанію, только одного урядника и 15 казаковъ, вопрежнему, для одной полицейской службы, поручивъ мѣстному начальству, съ улучшеніемъ денежныхъ средствъ г. Ейска, немедленно войти съ представленіемъ о прекращеніи и этого наряда.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Трапезонтскій генераль-губернаторъ муширъ Могамедъ-Эминъ-Паша, въ сопровожденіи свиты прибылъ 26-го минувшаго апрѣля въ Тифлисъ, съ порученіемъ привѣтствовать Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, отъ имени его величества султана. Свита мушира состоитъ изъ шести человекъ: сынъ пашы Шефикъ-Бей, секретарь Муштакъ-Эфенди, адъютанты: Мемедъ-Бей, полковникъ, Рифадъ-Бей, подполковникъ, Фуадъ-Бей, капитанъ-майоръ, Фанкъ-Бей, капитанъ.

29-го апрѣля муширъ имѣлъ честь представляться вмѣстѣ съ свитою Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу въ публичной аудіенціи, въ присутствіи гг. начальника главнаго управленія намѣстника, начальника главнаго штаба кавказской арміи и военныхъ и гражданскихъ чиновъ, состоящихъ при особѣ Его Высочества; вслѣдъ за симъ муширъ имѣлъ честь представляться Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Ольги Феодоровны. 1-го мая Эминъ-Паша вмѣстѣ съ свитою удостоился приглашенія на обѣдъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ предѣлахъ кутаисскаго генераль-губернаторства.

На вершинѣ ликскихъ (сурамскихъ) горъ, раздѣляющихъ Закавказье на Имерію и Иверію, 4-го апрѣля ожидали прибытія Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: кутаисскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Изюмскій, и губернский предводитель дворянства, гвардіи ротмистръ князь Церетели, съ дворянствомъ шаропанскаго уѣзда. Въ часъ пополудни ясно обозначилась летучій конвой Его Высочества и за нимъ быст-

ро неслись экипажи, сопровождаемые Великаго Князя. Вступивъ въ предѣлы Имеретин, Его Высочество принялъ отъ губернатора рапортъ о благосостояніи губерніи, поздоровался съ дворянствомъ—и за тѣмъ, отпустивъ прежнихъ проводниковъ,—съ конвоемъ изъ дворянъ и князей шаропанскихъ отправился далѣе. Какъ только экипажъ Великаго Князя остановился у Молитской станицы, проводники Его Высочества соскочили съ своихъ коней, составили кругъ и принялись пѣть народныя пѣсни и плясать. Его Высочество все время, пока готовили лошадей, изволилъ присутствовать въ кругу радостнаго народа.

На Бѣлогорьи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, встрѣтили Его Высочество князь Церетели Сачхерскаго и Сверекаго участковъ, съ множествомъ дворянства и народа. Здѣсь Великій Князь изволилъ принять завтракъ, а князья и дворяне выражали свою радость пѣніемъ, плясками и бросаніемъ вверхъ шапокъ, и какъ только Великій Князь сѣлъ въ экипажъ, князья вскочили на лошадей и съ значкомъ впереди, понеслись сопровождать новаго своего Намѣстника до Квирилы.

На квирильской станицѣ встрѣтила Его Высочество громадная толпа народа, дворянъ и князей, выстроившихся въ рядъ. Великій Князь милостиво изволилъ спрашивать губернскаго предводителя о многихъ изъ предстоящихъ князей и дворянъ и о ихъ службѣ. Изъ нихъ потомъ составилъ новый конвой, сопровождавшій съ своимъ значкомъ Его Высочество до Симонетъ, откуда конвоировали Великаго Князя и дворяне Симонетскаго участка.

Между тѣмъ Кутаисъ, съ отъѣзда губернатора на встрѣчу Великому Князю, гоговился къ принятію своего Намѣстника. Послѣ имеретинскихъ ливней, 4-го апрѣля небо прояснилось, солнце обсушило землю, воздухъ задышалъ нѣгою и свѣжестью; толпы народа скакали и бѣжали изъ деревень въ городъ. Жители готовились къ радостной встрѣчѣ; къ шести часамъ вечера все дома въ городѣ опустѣли: каждый спѣшилъ найти себѣ мѣсто, откуда-бы удобнѣе могъ видѣть Высокаго посетителя. Люди служащіе спѣшили въ Архангельскій соборъ, гдѣ съ шести часовъ находился за день предъ симъ прибывшій къ намъ новый генераль-губернаторъ, князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій; неслужащіе размѣстились по аллеямъ бульвара, или же по балконамъ, окнамъ и тротуарамъ тѣхъ улицъ, гдѣ долженъ былъ слѣдовать поѣздъ. На Красной рѣчкѣ встрѣтило Его Высочество кутаисское и рачинское дворянство съ своими предводителями, а потомъ съ джигитовкою и веселыми кликами провожали Его до города. Въ девять часовъ у триумфальныхъ воротъ на восточной чертѣ города, приготовленныхъ на этотъ радостный случай, грянуло ура, залилась зурна, по толпамъ народа пронеслось «пріѣхалъ».

Великій Князь Намѣстникъ, при громогласныхъ ура тысячи голосовъ, изволилъ прибыть прямо въ соборъ. Въ оградѣ церковной встрѣтилъ Его Высочество кутаисскій генераль-губернаторъ съ высшими сановниками и чиновниками, а въ соборѣ имеретинскій епископъ Гавріиль съ духовенствомъ и привѣтствовалъ прилично случаю рѣчью (*). По окончаніи краткаго молебствія преосвященный Гавріиль поднесъ Его Высочеству икону Божіей Матери и Великій Князь, оставивъ соборъ, при немолкаемыхъ ура, слѣдовалъ по иллюминированнымъ и усѣяннымъ густою массою народа улицамъ, въ свою квартиру, назначенную въ домѣ генераль-губернатора. У подъѣзда ожидали Великаго Князя Намѣстника почетный караулъ отъ кавказскаго линейнаго № 30-го баталіона и граждане Кутаиса съ хлѣбомъ и солью.

5-го апрѣля, въ одиннадцать часовъ имѣли счастье представляться Великому Князю Намѣстнику сперва военные и гражданскіе чины, за тѣмъ дворянство. Абхазскій владѣтель, генераль-адъютантъ князь Шервашидзе, бывший въ числѣ прочихъ, удостоенъ былъ аудіенціи. За тѣмъ Его Высочество вышелъ въ

пріемную залу и обратился ко всемъ съ слѣдующими милостивыми словами: «Государь Императоръ поручилъ мнѣ, господа, благодарить васъ за ревностную службу». Не смотря на многочисленность собранія, Великій Князь пожелалъ, чтобы все лично было Ему представлено; при этомъ со многими говорилъ о дѣлахъ службы ихъ. Отпуская всехъ, Великій Князь изволилъ сказать: «надѣюсь, что при мнѣ вы будете служить такъ же хорошо, какъ служили вы прежде».

Въ 11½ часовъ, въ присутствіи генераль-губернатора и гражданскаго губернатора, представлялось Его Высочеству имеретинское дворянство, каждый уѣздъ съ своимъ во главѣ предводителемъ дворянства. Его Высочество изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими милостивыми словами: «Очень радъ, господа, что я нахожусь среди васъ. Государь благодаритъ васъ за вашу постоянную преданность и вѣрную, молодецкую службу и шлетъ вамъ поклонъ». За тѣмъ губернский предводитель представилъ Его Высочеству уѣздныхъ предводителей и дворянство. Великій Князь, обошедъ ряды, изволилъ говорить съ каждымъ изъ предводителей. При чемъ кутаисскій уѣздный предводитель дворянства, князь Чиджевадзе, почтенный семидесятилѣтній старецъ, произнесъ Его Высочеству, на грузинскомъ языкѣ, слѣдующую рѣчь: «я старъ, родилъ «ся въ прошломъ столѣтіи и потому видѣлъ самъ, какъ много страдала родная моя страна. Съ принятіемъ же ее въ семью русскую, она ожила и «счастье ея на моихъ глазахъ росло съ каждымъ «днемъ, потому что насъ любили вѣчноносные Твои «Дядя и Отецъ. Но Братъ Твой больше ихъ пока- «залъ намъ любви назначеніемъ Тебя главою нашею. «Теперь намъ остается цвѣсти, не увядая». По переводѣ этой рѣчи губернскимъ предводителемъ, Великій Князь изволилъ отвѣтить: «надѣюсь и постараюсь».

Въ часъ по полудни Великій Князь, въ сопровожденіи генераль-губернатора и конвоя изъ князей, изволилъ обозрѣвать казенныя учрежденія. Прежде всего Его Высочество посѣтилъ госпиталь, гдѣ осматривалъ все палаты, во всехъ подробностяхъ, и за чистоту и отмытый порядокъ благодарилъ всехъ начальствующихъ и служащихъ. Отсюда Великій Князь отправился для обозрѣнія кутаисскаго тюремнаго замка, гдѣ Его Высочество встрѣтили губернаторъ и вице-губернаторъ. Великій Князь обошелъ все казематы, изволилъ спрашивать о причинахъ заключенія и обстоятельствахъ, замедляющихъ рѣшеніе дѣлъ, и одному изъ несчастныхъ именовъ Государя даровалъ свободу. Порядкомъ по содержанію замка Его Высочество остался доволенъ. Наконецъ изволилъ посѣтить заведеніе св. Нины, гдѣ были на лицо только три воспитанницы; прочія, по случаю праздничныхъ дней Пасхи, отпущены были по домамъ родителей и родныхъ. Его Высочество милостиво спрашивалъ воспитанницъ, почему онѣ на праздникъ остались въ заведеніи, прошелъ по всемъ комнатамъ; чистотою и опрятностію заведенія остался доволенъ и въ заключеніе сказалъ надзирательницѣ: «я буду здѣсь еще съ Великою Княгинею».

На пути къ дому генераль-губернатора Его Высочество изволилъ обратить вниманіе на недостроенный соборъ и приказалъ о причинахъ остановки строенія доложить.

Въ 5 часовъ къ обѣденному столу Его Высочества были приглашены изъ военныхъ—штабъ-офицеры и генералы, а изъ гражданскихъ—чиновники до пятого класса включительно, равно губернский и уѣздные предводители дворянства. За обѣдомъ Его Высочество предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Затѣмъ кутаисскій генераль-губернаторъ провозгласилъ тостъ за здоровье Его Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, на который Онъ изволилъ отвѣтить тостомъ за благосостояніе и процвѣтаніе генераль-губернаторства и всей страны.

День 6-го апрѣля Великій Князь, за проливнымъ дождемъ, изволилъ провести въ Кутаисъ и наутро

(*). См. далѣе, въ приложеніи.

7-го числа, въ 9-ть часовъ, отправился по дорогѣ въ Орпирн, въ сопровожденіи начальника штаба Кавказской арміи, генералъ-лейтенанта Карцова, генералъ-губернатора, губернатора, губернскаго предводителя дворянства и свиты, въ сопровожденіи князей и дворянъ. Въ 11 часовъ Великій Князь прибылъ въ Орпирн, гдѣ представлялись Ему управляющій Мингреліею и мингрельское дворянство. Его Высочество обратилса къ дворянству съ милостивыми словами, которыя были приняты съ единодушнымъ восторгомъ. Послѣ завтрака изволилъ выѣхать въ Гурію.

На рѣкѣ Хевиссхали, границѣ Гуріи, отдѣляющей ее отъ Имеретіи, встрѣтили Его Высочество озургетскій предводитель дворянства съ избранными дворянами; милостивыя слова, съ которыми Великій Князь изволилъ обратиться къ дворянству, произвели всеобщій взрывъ радости и восторженное ура не умолкало долго. Вечеромъ Его Высочество благополучно прибылъ въ Биркнары и въ домъ князей Ивлана, Даты и Гиго Эристовыхъ изволилъ, въ присутствіи почетнаго дворянства, отобѣдать и здѣсь же имѣть ночлегъ. Въ воскресенье утромъ, выслушавъ обѣдню въ домовоіи церкви князей Эристовыхъ, изволилъ выѣхать въ Озургеты. Съ обѣихъ сторонъ дороги окрестные жители, мужчины и женщины толпами сбѣжали видѣть Великаго Князя, выражая чувства радости своей громкимъ ура, пѣніемъ и стрельбою (*).

На рѣкѣ Натанеби гвардіи полковникъ князь Дмитрій Гуріели выслалъ трехъ богато-убранныхъ лошадей: одну бѣлую, чистой арабской крови, съ азиатскимъ сѣдломъ и золотымъ наборомъ для Великаго Князя, а для свиты Его Высочества—туземныхъ бачу и жеребца, украшенныхъ серебряными наборами. Три молодыхъ дворянина въ красныхъ бархатныхъ, золотомъ шитыхъ курткахъ, съ красными башлыками, и хорошо вооруженные, представили означенныхъ лошадей. Великій Князь изволилъ пересѣсть на арабскаго аргамака и въ предшествіи молодыхъ дворянъ, при огромномъ конвоѣ изъ гурійскихъ князей и дворянъ, направилъ путь далѣе.

Въ селеніи Дуабзу гурійское дворянство и милиція съ всемилостивѣйше пожалованнымъ дворянству знаменемъ, равно множество мужчинъ и женщинъ изъ отдаленныхъ деревень ожидали прибытія дорогаго гостя. Какъ только завидѣли поѣздъ Его Высочества громкіе крики радости, стрельба и пѣніе огласили воздухъ. Его Высочество обратился къ нимъ съ милостивыми словами: «Гурійцы! Государь Императоръ благодаритъ васъ за вашу молодецкую службу и идетъ вамъ поклонъ». Снова раздались одушевленное ура, заиграли зурна и обрадованные гурійцы, конные и пѣшіе, мужчины и женщины сопровождали Его Высочество до Озургетъ.

Въ черть Озургетъ ожидали Его Высочество городское населеніе со значками, а депутаты города поднесли хлѣбъ и соль. Съ площади до самой церкви путь Его Высочества—съ одной стороны мужчины, а съ другой женщины—усыпали цвѣтами. Въ церкви, при полномъ собраніи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, встрѣтилъ Его Высочество гурійскій епископъ Гавріилъ и привѣтствовалъ рѣчью. Послѣ краткаго молебствія Великій Князь изволилъ прибыть въ приготовленную для него квартиру въ домъ гвардіи полковника князя Дмитрія Гуріели и у воротъ принять почетный караулъ отъ кавказскаго линейнаго № 32 баталіона.

Хозяинъ дома, князь Гуріель, всегда былъ извѣстенъ патриархальностью. Въ своей роскошной глуши онъ радъ гостю и чтобы не пропустить его мимо своего крова, заранѣе шлетъ просить прямо къ себѣ въ помѣстительный домъ. Недавно онъ имѣлъ честь принимать прусскаго наследнаго принца и своимъ гостепріимствомъ доказалъ, какъ родина его богата простотою нравовъ востока, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ издѣлствомъ своего вкуса и непринужденною ловкостью близка къ Европѣ. Но тутъ совсѣмъ другое

дѣло:—въ Гурію ѣдетъ братъ обожаемаго Императора, для котораго хозяинъ готовъ отдать самую жизнь. Онъ ничего такъ не желалъ, какъ принять Высокаго посѣтителя въ своемъ домѣ и принять Его по царски, какъ предки его принимали когда-то царей своихъ. Слѣдуя этимъ древнимъ обычаямъ, отъ воротъ до дома разостланъ былъ пандазъ (золотая парча), по сторонамъ котораго выстроены были почетный караулъ изъ гурійскихъ дворянъ въ красныхъ, шитыхъ золотомъ курткахъ. Налѣстникъ встрѣтилъ Его Высочество хозяева дома: князь Дмитрій Гуріели и сестра его, вдовствующая княгиня Деспина Багратіонъ, и поднесли хлѣбъ и соль.

Внутри дома у дверей каждой комнаты стояли по два молодыхъ человека изъ гурійскихъ князей и дворянъ. Комнаты были убраны: первая въ персидскомъ вкусѣ; но ее скорѣе можно назвать серебрянымъ заломъ, потому что тутъ не столько обращаютъ на себя вниманіе восточныя тахты съ персидскими коврами и шитыми золотомъ мутаками, сколько таро (этажерки) по угламъ, загроможденныя драгоценными старинными вазами, азарпешами, бардаками, тасами и давней поры всякаго рода дорогимъ оружіемъ, живописно размѣщеннымъ вокругъ портрета Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича. Вторая комната была въ европейскомъ вкусѣ съ дорогою бархатною мебелью, гардинами и разными дорогими принадлежностями; третья, предназначенная для кабинета, была убрана въ китайскомъ вкусѣ; четвертая—въ турецкомъ, съ богатыми диванами, золотыми дорами, великолѣпными длинными янтарными чубуками и кальянами. Прямо противъ ней красовался роскошный цвѣтникъ, съ живописною, миниатюрною бесѣдкою въ китайскомъ вкусѣ, среди цвѣтущихъ лимонныхъ и померанцевыхъ деревьевъ, обремененныхъ плодами. Пятая комната, удобно и роскошно убранная, назначалась для спальни.

Для обѣда, изъ большаго дома выбранъ былъ огромный залъ, на стѣнѣ котораго, прямо противъ кресла Великаго Князя, красовался убранный плющомъ вензель Его Высочества. Среди зала приготовленъ былъ европейскій столъ съ богатымъ сервизомъ, а вокругъ него туземная супра, на которой стояли старинные разной величины азарпешы, тасы, бадіа, бардаки, кулы и турьи рога.

Передъ обѣдомъ Его Высочество изволилъ осматривать казармы № 32 баталіона и найденнымъ въ нихъ порядкомъ остался доволенъ.

За европейскимъ столомъ, въ 6½ часовъ удостоились чести сидѣть около двадцати пяти персонъ; за туземными же супрами усѣлись около 300 князей и дворянъ. Чтобы представить Его Высочеству туземные обычаи, доставшіеся отъ предковъ, соблюденны были все обряды древняго и новаго Востока: каждому изъ гостей, сидѣвшихъ за супрою, одинъ изъ молодыхъ людей подавалъ изъ серебрянаго рукомоинника воду для умовенія рукъ; другой держалъ такой же тазъ, а третій подавалъ полотенце. Съ роскошью и изобиліемъ восточныхъ разнаго рода яствъ у радушнаго хозяина соперничало довольство и восторгъ гостей, удостоенныхъ счастья сидѣть вокругъ царственнаго гостя. При этомъ князья и дворяне, ловко вскакивая изъ-за супры, почтительно подходили къ Великому Князю, кто съ азарпешою, кто съ бадіею, иной съ кулою, а большая часть съ турьими рогами, наполненными виномъ и выпивая до чиста, передавали ихъ другимъ для того же. На дворѣ и на площади, залитыхъ огнемъ, множество народа, мужчины и женщины выражали радость свою пѣніемъ, пляскою и непрерывными выстрѣлами. Вокругъ города, на высотахъ Экадіи, Гормагани, Лихаури, Шемокмеди и Сопрао было разложено костры и, освѣщая горизонтъ, придавали всей странѣ праздничный видъ. Туземный обѣдъ заключенъ былъ гомерическимъ обычаемъ востока: восемь человекъ внесли въ залу цѣльнаго изжареннаго быка, изъ котораго, лишь только изрѣзали его на куски, показался жареный теленокъ; изъ раздѣннаго же на части теленка выпалъ жареный барашекъ,

изъ барашка жареный индюкъ, изъ теленка—курица, а изъ курицы голубь. Князь Гуріель, по званію хозяина, былъ на ногахъ, занимаясь только угощеніемъ гостей.

За обѣдомъ Его Императорское Высочество изволилъ провозгласить тостъ за здоровье Государя Императора. Восторженное ура, неоднократно тые выстрѣлы изъ ружей и трехъ орудій, отбитыхъ у турокъ, были отвѣтомъ на дорогаго гостя. На вопросъ Его Высочества: кто тутъ артиллеристы?—князь Гуріель доложилъ: «гурійцы». Наполнивъ бокалъ, князь Гуріель обратился къ Его Высочеству съ слѣдующими словами: «Ваше Императорское Высочество! Благодарю Бога, что на долю мою выпало счастье, при собраніи всего гурійскаго дворянства, встрѣчать въ моемъ домѣ такого высокаго гостя. День этотъ всегда будетъ съ радостію воспоминаема мною и всеми моими родными. Ура!» Всеобщій взрывъ радостнаго и громкаго ура заглушилъ послѣднія слова князя и безпрерывно повторялся нѣсколько разъ. За тѣмъ Его Высочество изволилъ сказать: «Гурійцы всегда отличались храбростію и преданностію престолу; а потому я считаю за честь быть среди васъ, господа, и провозгласить тостъ за процвѣтаніе всей Гуріи и за ваше здоровье, князья и дворяне, и гостепріимнаго хозяина». Княгиня Деспина Багратіонъ, сестра князя Гуріели, провозгласила тостъ за здоровье Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, за что Великій Князь изволилъ отвѣтить тостомъ благодарности и пожеланія здоровья хозяйкѣ и всемъ дамамъ, тутъ присутствовавшимъ. Все это сопровождалось неумолимымъ ура, стрельбою и пѣніемъ.

Послѣ обѣда, продолжавшагося до девяти часовъ вечера, Великій Князь Намѣстникъ изволилъ удалиться во внутренніе покои; а у князей и дворянъ вновь начался пиръ въ гомерическихъ размѣрахъ, сдерживаемый до того времени глубокимъ уваженіемъ къ высокому гостю. Восторгъ, счастье и радость написаны были на лицѣ каждаго. Затѣмъ двѣ изъ находившихся тутъ княженъ, взявъ чонгури, заиграли туземныя пѣсни, соответственныя радостному случаю; составился изъ дамъ туземный хороводъ. Веселіе, пѣніе и туземные танцы продолжались очень долго. Слыша это, Великій Князь изволилъ выдти изъ внутреннихъ покоевъ и съ милостивою улыбкою удостоилъ хороводъ своего присутствія. При видѣ Его Высочества восторгъ всѣхъ и дамъ и мужчинъ дошелъ до энтузіазма, который былъ такъ полонъ счастья, что этотъ праздникъ на долго будетъ памятенъ въ Гуріи. На другой день утромъ Его Высочеству представился гурійскій епископъ Гавріилъ. По принятіи его и осмотрѣ озургетскаго училища, Его Высочество изволилъ выѣхать въ Николаевскъ. По дорогѣ поѣздъ открывали находившіеся въ почетномъ караулѣ князья и дворяне и почти все остальные, бывшіе въ Озургетахъ князья и дворяне сопровождали Его Высочество; а вся дорога съ обѣихъ сторонъ была покрыта народомъ. Мужчины, женщины и дѣти наполняли воздухъ кликомъ радости и усыпали путь Его Высочества цвѣтами.

По случаю полноводія рѣки Натанеби, Его Высочество изволилъ переправиться на другой берегъ въ лодкѣ. На другомъ берегу выстроены были почетный караулъ изъ гурійской постоянной сотни милиціи. Здѣсь рѣка Чолокъ, соединившись съ Натанебою, впадаетъ въ Черное море, составляя крайнюю оконечность югозападной границы нашей съ Турціею, со стороны восточнаго берега этого моря. На другомъ берегу Чолока, который совершенно открытъ отъ Николаевска, множество турокъ и лазовъ, въ разныхъ праздничныхъ костюмахъ, съ нетерпѣніемъ ожидали видѣть брата великаго Государя Императора Всероссийскаго. Хорошая погода, яркое дневное солнце, кругомъ цвѣтущая природа и таковое море придавали какую-то особенную торжественность присутствію здѣсь Его Высочества.

Великій Князь обратился къ сотнѣ милиціи съ привѣтливими словами и благодарилъ ее отъ имени

(*). Больше подробныя свѣдѣнія о путешествіи Великаго Князя по Гуріи будутъ сообщены въ слѣдующ. №, въ особой статьѣ.

Государя Императора за усердную и молодецкую службу. Крикъ радости и восторгъ гурійцевъ огласилъ воздухъ. На берегу Чернаго моря выстроены были шатры изъ свѣжихъ цвѣтовъ рододендрона и лавровыхъ вѣтвей; въ нихъ былъ приготовленъ завтракъ князьями Дмитріемъ и Михаиломъ Накашидзе.

Послѣ завтрака, сопровождавшагося туземнымъ пѣніемъ и стрѣльбою, Его Высочество изволилъ выѣхать въ Потю, въ сопровожденіи князей и дворянъ, приказавъ помянутой сотнѣ милиціи отправиться въ Потю же и составить тамъ почетный караулъ, для Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини. Это лестное для гурійцевъ приказаніе было принято ими съ восторгомъ, такъ что они пѣніе припили въ Потю почти въ одно время съ прїѣздомъ туда Его Высочества (*).

10-го апрѣля, въ 10 часовъ утра громъ орудій въ Потю привѣтствовалъ благополучное прибытіе Великой Княгини Ольги Феодоровны съ дѣтьми Ихъ Высочествъ и Фазисъ, счастливо носившей флоты Византіи и Рима, во дни ихъ славы и могущества, принявъ отъ Понта на серебристыя волны свои дорогой корабль. Вѣсть о прибытіи Ея Высочества мгновенно по телеграфу прилетѣла въ Кутаисъ, гдѣ съ отъѣздомъ Великаго Князя небо постоянно было закрыто густыми облаками, росилъ весенній дождь и стало холодно. По 11-го роскошныя горы, окружающія городъ, сбросили съ себя шапки тучъ, солнце засіяло по лѣтнему;—лучи его отразились въ капляхъ дождя, оставшихся на поверхности листьевъ и цвѣтовъ—и алмазами заблестало растительное царство; аромат миртовъ, рододендрона, сиреней и майскихъ розъ обаятельно нѣжилъ чувства. Вся страна представляла собою роскошный, цвѣтущій садъ, а толпы гуляющаго народа ясно свидѣтельствовали о праздникѣ. Всѣ направлялись на правый берегъ Ріона посмотреть на чертъ города новыя триумфальныя ворота, украшенныя вензелями Ихъ Высочествъ, флагами, плющемъ, цвѣтами, разноцвѣтными фонарями и множествомъ разныхъ украшеній для иллюминаціи; начальникъ же губерніи и губернской предводитель дворянства выѣхали на встрѣчу Ихъ Высочествъ въ Орпири. Безчисленная масса мингрельцевъ, гурійцевъ и имеретинъ съ глубокаго утра ожидали здѣсь прибытія дорогихъ гостей. Въ два часа по полудни счастливый корабль бросилъ якорь у пристани. Тысячи ружейныхъ выстрѣловъ, оглушительное ура, пѣніе и танцы высказали весь энтузіазмъ преданнаго народа. Принявъ на пароходъ же губернатора и губернскаго предводителя дворянства, Ихъ Высочества изволили сойти на берегъ. Новые восторженные клики и стрѣльба огласили воздухъ, а Ихъ Высочества, въ свою очередь, оказывали все свое вниманіе и благоволеніе къ толпившемуся около нихъ народу. Великая Княгиня разсматривала наряды дамъ и дѣвицъ, обративъ вниманіе на украшеніе ихъ.

Вся дорога отъ Орпири до Кутаиса окаймлена была тѣсными рядами выстроившихся мушкетеровъ и женщинъ, усыпавшихъ путь Ихъ Высочествъ цвѣтами и провожавшихъ громкимъ ура. Въ сопровожденіи князей и дворянъ Ихъ Высочества быстро неслись по ровной, какъ скатерть, шоссированной дорогѣ въ древній городъ Мединъ, славную когда-то столицу Имеретіи, имѣющую мало себя соперницъ по красотѣ мѣстоположенія. Между тѣмъ въ Кутаисѣ съ двухъ часовъ по полудни не только окна и балконы были полны зрителями, но по безчисленности собравшагося въ городъ изъ деревень народа, крыши домовъ ломались подъ тяжестью массъ и самая улица большой дороги въ Орпири предъ временемъ прибытія Ихъ Высочествъ такъ была наводнена зрителями, что экипажи перестали уже по ней двигаться, лавки и дуканы убраны были цвѣтами, деревьями и флагами; богатые дома украшены разноцвѣтными коврами и вензелями. Въ три часа по полудни вниманіе всѣхъ пріятно поражено было необыкновенною кавалькадою: отъ квартиры губернскаго предводителя дворянства

потянулся блистательный дамскій поѣздъ. Тутъ ужъ не годится слабое перо, а нуженъ великій художникъ, чтобы во всей полнотѣ передать эту великолѣпную картину. Нѣжная красота представительницъ прелестной страны, роскошь ихъ яркихъ, золотомъ шитыхъ нарядовъ, очаровательная любезность и граціозность, ловкость и умѣнье управлять рыаными конями, бречащими подъ богатой сбруей, молодечество оруженосцевъ и прочее... это не эпизодъ изъ исторіи среднихъ вѣковъ, а лучшая страница изъ исторіи новѣйшаго времени,—изъ исторіи народа, среди всѣхъ переворотовъ судьбы сохранившаго свою первобытную простоту нравовъ, а между тѣмъ способнаго ко всему лучшему и умѣющаго правильно понимать и цѣнить политическихъ дѣятелей. Этотъ народъ нетерпѣливъ: сей-часъ же выскажется, когда чтонибудь не такъ и когда такъ, и потому легко подслушать отголосокъ его. Родной братъ Царя ѣдетъ къ нему съ любовью и онъ встрѣчаетъ его со всею полнотою любви. Прелестныя амазонки выстроились у триумфальныхъ воротъ подъ главнымъ водительствомъ супруги губернскаго предводителя дворянства, бывшей фрейлины въ Бозѣ почившей императрицы Александры Феодоровны.

Въ половинѣ шестаго, при стройномъ сопровожденіи многочисленнаго кутаисской губерніи дворянства, Ихъ Высочества прибыли и остановились у западной стороны триумфальныхъ воротъ. Громогласное ура тысячъ народа, потрясшее воздухъ, перекачиваясь по горамъ звучнымъ эхомъ, долетѣло до квартиры Ихъ Высочествъ, гдѣ были собраны всѣ военные и гражданскіе чины. Двѣнадцать нѣжной красоты мальчиковъ, мило убранныхъ, съ триумфальныхъ воротъ осыпали Высокихъ гостей цвѣтами; мокалаки стояли съ хоругвями; народъ бросился выпрягать лошадей, чтобы везти экипажъ Ихъ Высочествъ на себѣ и только милостивое запрещеніе Великаго Князя могло остановить радостный порывъ массы. Половъ воротъ открылся—и тутъ представился Ихъ Высочествамъ великолѣпный отрядъ амазонакъ, которыя составили изъ себя почетнѣйшій конвой Высокихъ гостей. Такъ встрѣчала Имерія безсмертную Тамару и другихъ своихъ царей—благодѣтелей страны; такъ встрѣтила она брата и невѣстку обожаемаго Царя.

Солнце приближалось къ горамъ и яркіе лучи его спѣшили сильнѣе отливаться на золотыхъ, бархатныхъ уборахъ, а тихій вѣтеръ игралъ блондовыми и газетными головными покрывалами. Народъ заколыхался, зурна залилась, мокалаки съ хоругвями, дворянство—одни на коняхъ, другіе пѣшкомъ и съ пѣніемъ гимновъ изъ псалтири, двинулись и медленнымъ шагомъ съ неумолкаемымъ ура, весь поѣздъ направился къ генераль-губернаторскому дому. Каждый, кто только могъ протолкнуться до экипажа Ихъ Высочествъ, радостно бросалъ въ него цвѣты—знакъ полной любви и надежды—и торжественный поѣздъ прибылъ къ квартирѣ только въ семь часовъ. Тысячи народу наполнили генераль-губернаторскую улицу и дворъ. Ихъ Высочества, по выходѣ изъ экипажа, милостиво нѣсколько разъ благодарили дамъ, сдѣлавшихъ Имъ почетную встрѣчу, изволили пригласить ихъ къ себѣ на другой день вечеромъ—и удалились въ свои покои, гдѣ приготовленъ былъ на тридцать персонъ обѣденный столъ, а дворянство и народъ посѣпили на противоположную сторону Ріона, гдѣ для нихъ приготовленъ былъ народный праздникъ.

Радушный хлѣбосоль, губернской предводитель дворянства, у котораго едва ли кто изъ дворянъ кутаисской губерніи, по нѣскольку разъ не ѣлъ хлѣба и соли, при этомъ радостномъ случаѣ счелъ за грѣхъ не сдѣлать народнаго пѣра. На низменномъ берегу Ріона, прямо противъ генераль-губернаторскаго дома, были устроены на 1,200 человекъ дубовые столы и къ сѣверной галереѣ квартиры Ихъ Высочествъ линиями своими рисовали буквы М и О. Со всѣхъ сторонъ тѣсно усѣянные народомъ, при огнѣ плошекъ, факеловъ и костровъ, они представляли живой вензель Ихъ Высочествъ. У гостепрїимнаго хозяина всего было много: жареные быки и бараны, индюки и

капуны, дичь и рыба, бурдюки и бардакы, катхи и бадьи, тасы и ковши, азарпени и рога съ имеретинскимъ; только сначала не было его самого; онъ обѣдалъ у Ихъ Высочествъ. Наконецъ прибылъ самъ хозяинъ пиршества и предложилъ тостъ за здоровье Августѣйшихъ гостей, находившихся въ Кутаисѣ; раздалось громогласное ура, нѣсколько разъ повторяемое, и праздникъ все болѣе и болѣе оживлялся. Зурна и даира, пѣніе и лезгинка—все пошло въ ходъ; каждый веселился по своему, какъ и сколько могъ. Но Ріону тоже хотѣлось явиться во всемъ своемъ величіи; онъ принялъ въ себя горные потоки, образовавшіеся отъ дождя на сѣверномъ скатѣ горъ, началъ шириться, заливая берегъ, и праздникъ долженъ былъ кончиться раньше утра.

12-го апрѣля Великій Князь произвелъ смотръ линейному № 30 баталіону, осмотрѣлъ баталіонную церковь, помѣщающуюся въ казармѣ, и солдатскія казармы. Какъ баталіономъ, такъ и порядкомъ по содержанию его Его Высочество остался доволенъ.

Затѣмъ Великій Князь изволилъ посѣтить губернскую гимназію, гдѣ встрѣтили Его Высочество гражданскій губернаторъ, губернской предводитель дворянства и почетный попечитель гимназіи. Великій Князь прошелъ по всѣмъ классамъ, гдѣ въ это время были обыкновенныя занятія; вошедши въ седьмой классъ, изволилъ сказать: «мало дошло до этого класса». Спрашивалъ фамиліи воспитанниковъ и о числѣ желающихъ поступить въ университеты Имперіи. Осмотрѣлъ помѣщеніе пансіона и изволилъ сказать: «извнѣ зданіе красиво, а внутри мало удобно,—это «впрочемъ общій недостатокъ здѣшнихъ гимназій». Изволилъ спрашивать о средствахъ содержанія пансіона и узнавъ, что средства въ Кутаисѣ значительно меньше, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ за Кавказомъ, Его Высочество присовокупилъ: «надо заботиться, чтобы и при такихъ средствахъ всѣ были «довольны». Выходя изъ гимназическаго зданія, Его Высочество изволилъ сказать: «если внѣшнему соотвѣтствуетъ внутреннее, то очень хорошо», и за порядкомъ благодарилъ.

Во 2-мъ часу Великій Князь вмѣстѣ съ Великою Княгинею слушалъ молебень въ Архангельскомъ соборѣ и отсюда вмѣстѣ посѣтили заведеніе св. Нины. Здѣсь встрѣтили Ихъ Высочествъ попечитель дѣйствительный статскій совѣтникъ Изюмскій, попечительница заведенія княгиня П. К. Церетели, надзирательница Р. Г. Иванова, дамы-члены заведенія—Н. В. Изюмская и А. А. Юрченко и княгиня С. В. Гуріель, директоръ гимназіи и преподаватели заведенія. Предложивъ разные вопросы воспитанницамъ, Ихъ Высочества изволили въ подробности осмотрѣть тѣсное помѣщеніе заведенія, слушать пѣніе дѣвками народнаго гимна и принять башлыкъ и гулиспири работы воспитанницъ; затѣмъ присутствовали при обѣдѣ дѣтей и прощаясь высказали за порядокъ свое удовольствіе.

Къ вечернему чаю Ихъ Высочествъ, по приглашенію, явились дамы, встрѣтившія и сопровождавшія Ихъ наканунѣ по городу до квартиры. Каждая изъ дамъ по одиночкѣ представлена была Великою Княгинѣ супругою губернскаго предводителя вмѣстѣ съ гражданскимъ губернаторомъ, а Великому Князю губернскимъ предводителемъ дворянства. Вниманіе Ихъ Высочествъ простиралось до того, что Они изволили показать дамамъ Своихъ дѣтей, а нѣкоторыя изъ дамъ танцевали кипучую лезгинку и европейскіе танцы. Затѣмъ Ихъ Высочества въ 10 часовъ съ новою благодарностію за встрѣчу удалились въ свои покои.

Слѣдующій день 13-го апрѣля Ихъ Высочества, къ удовольствію всѣхъ, изволили тоже провести въ Кутаисѣ. Утромъ отправленъ былъ въ Ихъ квартиру молебень; потомъ, пользуясь прекрасною погодою, Они ѣздили по городу и всюду массы народа и зурна встрѣчали и сопровождали Ихъ радостными криками; въ этотъ день и еврейская синагога удостоилась посѣщенія Ихъ Высочествъ. Великій Князь одинъ изволилъ посѣтить городскую ферму и приказалъ дать ей, въ видахъ пользы для края, болѣе практическое

(*) Подробности о пребываніи Его Высочества въ Потю мы помѣстимъ въ слѣдующемъ №, въ особой статьѣ.

значение. Къ обѣду Ихъ Высочество приглашены были супруги гражданского губернатора и вице-губернатора.

14-го апрѣля, съ семи часовъ утра генераль-губернаторская улица опять наводнена была густою массою народа. Всѣ собрались проводить Высокихъ гостей и пожелать Имъ счастливаго пути. Ихъ Высочества, въ сопровожденіи генераль-губернатора, губернатора и губернскаго предводителя дворянства, изволили выѣхать изъ Кутаиса ровно въ восемь часовъ. День былъ великолѣпный—ясный и теплый, множество гражданъ, дворянъ и князей сопровождали Ихъ Высочество, иные до Красной рѣчки, другіе же до Симонетской станціи. Городу не уступали въ усердіи и селенія. На широкой квилрльской, окаймленной горами и селеніями, долинѣ веселая толпа сельскаго люда выстраивались по окраинамъ шоссе, встрѣчали съ цвѣтами и провожали Высокихъ гостей громкими «ура», а на Квилрльской станціи встрѣтили Ихъ Высочество до тысячи народа разнаго званія и въ томъ числѣ множество женщинъ. Ихъ Высочества удостоили принять мѣстную закуску, приготовленную по случаю рожденія Великаго Князя Николая Михайловича. Народъ благословилъ Ихъ путь, а имеретинки съ распростертыми руками и умоливыми взорами къ небу молили Всевышняго продлить дни Ихъ Высочества. Наконецъ ущелье горъ скрыло Ихъ отъ толпы зрителей, а между тѣмъ новыя толпы смѣнили прежнюю. Народъ въ праздничныхъ одеждахъ и съ цвѣтами сбѣгался со всѣхъ сторонъ, торопливо выстраивался по логатамъ отлогостямъ горъ, чтобы лучше видѣть Высокихъ путниковъ. Громкое и единодушное «ура» провожавшихъ и встрѣчавшихъ оглашало вершины горъ и звучнымъ эхомъ разносилось по узкому лисскому ущелью, а природа тоже спѣшила поощерить своими разнообразными перспективами: то гыдегала на недоступныя крутизны цѣлыя роши, то разстилала на склонахъ долинъ разноцвѣтные ковры зелени, то выставяла цѣлый лѣсъ лавровъ и рододендронъ, то громкимъ говоромъ пѣнистаго ручья жемала высказать свой привѣтъ, то навѣшывала густыя тучи и заслоняла ими небо, то вдругъ сгоняла ихъ за горы и заливалась яркимъ свѣтомъ солнца.

Послѣ завтрака на бѣлогорской станціи, въ 4 часа, Ихъ Высочества изволили слѣдовать далѣе и, встрѣченные на сурамскомъ перевалѣ тифлискими гражданскимъ губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ прибыли около 8-ми часовъ въ Сураму.

Речь произнесенная Гаврииломъ, епископомъ Имеретіи, въ кутаисской Архангельской церкви, 4-го апрѣля 1863 года, при встрѣчѣ Его Высочества Великаго Князя, Намѣстника Кавказскаго.

Мы всѣ, жители зѣмлей страны, разделяемъ со всѣми закавказскими подданными православнаго Царя русскаго живѣйшую радость о назначеніи и пріѣздѣ къ намъ Вашего Высочества Намѣстникомъ царскимъ.

Мы, въ особенности, имѣемъ много причинъ радоваться этому новому знаку вниманія и любви къ намъ Царя нашего. Недалеко ушло еще отъ насъ то время—многіе старожилы хорошо его помнятъ—какъ жители этой страны, послѣ многихъ вѣковъ неравной тяжкой борьбы за вѣру отцевъ и за самое свое существованіе, наконецъ были доведены до послѣдней степени бѣдствія. Къ угнетенію отъ враговъ вѣншихъ, утвердившихся въ самомъ этомъ городѣ, присоединились и внутреннія междоусобія и раздоры. Малые остатки православнаго народа едва могли находить нерадостное убѣжище въ глубокихъ ущельяхъ и темныхъ лѣсахъ и потеряли великую надежду на спасеніе; но Богъ явилъ намъ спасеніе отъ сѣвера. Теперь мы наслаждаемся глубокимъ миромъ и полною безопасностію подъ стѣною единовѣрной державы русской, и если иногда вспоминаемъ о тѣхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ, которыя еще такъ недавно терпѣли наши отцы, то развѣ для того, чтобы живѣе чувствовать то благо, коимъ мы обязаны великодушному русскому правительству и пламенно благодарить Царя нашего за всякій новый знакъ его заботливости объ насъ.

Назначеніемъ же Вашего Высочества, своего роднаго брата, онъ даетъ намъ самый высшій залогъ своей любви къ намъ, а также высшаго преуспѣянія сей страны въ жизни гражданской.

Съ крестомъ въ рукахъ встрѣчая Ваше Высочество въ семь храмъ и привѣтствуя Васъ радостнымъ для христіанина: Христосъ воскрес! молимъ Спасителя, воскресеніемъ своимъ давшаго міру новую, высшую жизнь, укрѣпить Ваши силы и сдѣлать Ваши труды и распоряженія источникомъ новой высшей гражданской и духовной жизни для обширнаго края, нынѣ ввѣреннаго Вамъ Августѣйшимъ Вашимъ братомъ.

Отвѣтъ на корреспонденцію изъ Тифлиса, помѣщенную въ № 88 газ. «Голосъ».

Въ 88-мъ № «Голоса» помѣщена корреспонденція изъ Тифлиса, въ которой неизвѣстный авторъ предъ лицомъ всей русской публики заклеилъ безопадно цѣлое сословіе, не принявъ труда разузнать, правленъ ли взглядъ его на описываемый предметъ или нѣтъ и истинны ли его предположенія.

Прежде нежели стану возражать на корреспонденцію «Голоса», я съ своей стороны обращаюсь къ читателямъ съ просьбою замѣтить, что такого рода обвиненіе, каково брошенное на насъ, должно было бы быть подписано обвинителемъ, какъ потому, что оно весьма похоже на вызовъ, а вызовъ отъ безименнаго лица дѣлать не должно и доказываетъ боязнь быть уличеннымъ, такъ еще и потому, что корреспондентъ «Голоса», какъ очевидный поборникъ гласности, не долженъ былъ бы скрываться въ тѣни.

Кто бы ни былъ корреспондентъ «Голоса», я гласно обвиняю его, во первыхъ: въ отсутствіи нравственнаго чувства, которое возбудило въ немъ желаніе перетолковать въ дурную сторону дѣйствіе, истекавшее изъ добраго побужденія, и во вторыхъ: въ неправдивости, которою онъ, конечно умышленно, воспользовался, чтобы узавить насъ, взявши орудіемъ дороговизну, составляющую предметъ общихъ жалобъ, съ убѣжденіемъ, что всѣ повѣрятъ легко клеветѣ, которою какъ будто объясняется ея происхожденіе.

Я не могу и не хочу вѣрить, чтобы корреспондентъ «Голоса» былъ нашъ собратъ, не могу потому, что ежели бы онъ принадлежалъ къ потомкамъ людей, цѣлые вѣка страдавшихъ отъ кровавыхъ угнетеній иновѣрцевъ, то понималъ бы, что при пріемѣ новаго намѣстника, Брата чтимаго нами Государа, не могло быть мысли о мелочныхъ денежныхъ расчетахъ, а господствовало чувство глубокой и сердечной радости, что въ нашъ далекій край поставленъ правителемъ Великій Князь русскій, въ лицѣ котораго мы видимъ олицетвореніе высшей справедливости и залогъ благоденствія нашего отечества.

Насъ могли бы по справедливости обвинить въ скудости сдѣланнаго пріема, далеко, по моему мнѣнію, несоотвѣтствующаго значенію того событія, которое радовало Тифлисъ; но мы въ оправданіе свое могли бы сказать, что именно потому пріемъ этотъ не могъ быть такъ великолѣпнѣе, какъ бы намъ желалось, что мы не рассчитывали на то, чтобы истративъ на него деньги, пополнять ихъ на каждомъ кускѣ хлѣба и говядины, которые потребляютъ въ Тифлисъ.—Какъ представитель тифлискаго общества гражданъ, я могу предъявить оффиціальныя документы, по коимъ собраны добровольно деньги на расходы по пріему Ихъ Высочества:—изъ него ясно видно, что въ этомъ расходѣ участвовали только почетные мокалаки (граждане), не занимающіеся мелочной торговлей; амкары же, на которыхъ налагаетъ эти расходы корреспондентъ «Голоса», въ немъ не участвовали, а только, по древнему обычаю нашему, вышпи съ своими значками на встрѣчу сперва Князя Намѣстника, а потомъ Великой Книгини. Они потеряли два рабочихъ дня, во всякій, кто видѣлъ ихъ 16-го марта и 16 апрѣля, засвидѣтельствуешь, что они не печалились этой потерей и навѣрно самое строгое приказаніе и надежда на огромный барышъ не удержали бы ихъ въ лавкахъ и мастерскихъ вмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу желаннымъ гостямъ.

Я долженъ съ своей стороны объяснить корреспонденту, оставляя безъ возраженія его темныя и недостойныя намеки на начальство и членовъ амкарствъ, всю нелѣпость предположеній его о причи-

нахъ, возвышающихъ цѣны на продукты первой потребности. Цѣны на говядину переходятъ во время намъ года съ 6 на 4 и даже 3 копейки за фунтъ; это различіе зависитъ не отъ какихъ либо расходовъ тифлискаго городского сословія, а отъ того, что зимою скотъ, назначаемый въ бойню, кормится сухимъ фуражомъ, а лѣтомъ подножнымъ кормомъ; а отъ 8-ми до 10 копѣекъ платятъ желающіе имѣть лучшую говядину, продаваемую малаганамъ по вольной цѣнѣ.—Цѣны на баранину зависятъ отъ большаго или меньшаго приплода стадъ и еще отъ удачнаго или неудачнаго пригона ихъ въ городъ, т. е. смотря по тому, болѣе или менѣе пало животныхъ во время пути съ пастбищъ; растительное масло поднялось въ цѣнѣ по причинѣ прекращенія многими производителями разведенія кунжута, замѣненнаго хлопчатникомъ. Вотъ истинныя причины измѣненія цѣнъ и иногда возвышенія ихъ, а не расходы, на которые указываетъ безыменныи обвинитель.

Въ заключеніе повторяю, что нужно обладать большимъ накупомъ злобы и громаднымъ недостаткомъ нравственнаго чувства и такта, чтобы обвинить, на потѣху себя, цѣлое сословіе въ жадности и корысти въ обстоятельствахъ, при которыхъ имъ руководило чистое и возвышенное побужденіе.

Но корреспондентъ «Голоса», какъ легко можно судить изъ его статьи, не пойметъ этого побужденія, а потому не для него, а для публики мы не замедлимъ составить въ весьма непродолжительное время подробное изслѣдованіе причинъ возвышенія и пониженія цѣнъ на продукты въ Тифлисъ, въ особой статьѣ, основаніемъ коей будутъ не предположенія и лукавыя мудрствованія, а факты и вѣрныя данныя.

Егоръ Придоновъ,

Тифлисскаго городского голова.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Высочайшими грамотами, отъ 31-го марта, сопричислены къ ордену *Св. Равно-апостольнаго Князя Владимира* 1-й степени большаго креста, преосвященные митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій *Исидоръ* и кievскій и галицкій *Арсеній*.

— Высоч. грамотою отъ 17-го апрѣля, Всемилостивѣе пожалованъ кавалеромъ ордена *Св. Апостола Андрея Первозваннаго*—с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь *Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій*.

Объ учрежденіи въ память успѣшнаго введенія въ дѣйствіе положеній 19-го февраля 1861 года о крестьянахъ, вшедшихъ изъ крепостной зависимости, особаго знака отличія, для пошенія на левой сторонѣ груди. Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату апрѣля въ 17-й день, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, изображено:

«Въ память успѣшнаго введенія въ дѣйствіе Положеній 19-го февраля 1861 года о крестьянахъ, вшедшихъ изъ крепостной зависимости, и въ изъявленіе особаго благоволенія Нашего къ неутомимымъ и полезнымъ по сему важному дѣлу трудамъ лицъ, принимавшихъ въ ономъ участіе, Мы признали за благо учредить особый знакъ отличія, по рисунку, Намъ утвержденному, для пошенія на лѣвой сторонѣ груди. Сей знакъ отличія получать: мировые посредники вездѣ, гдѣ уже окончено или будетъ окончено введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ въ участкахъ, имъ ввѣренныхъ; тѣ изъ кандидатовъ мировыхъ посредниковъ, которые исполнили ихъ обязанности; всѣ состоявшіе во время введенія въ дѣйствіе Положеній 19-го февраля 1861 года въ должностяхъ предсѣдателей и членовъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и мировыхъ съѣздовъ, и наконецъ тѣ, кои въ продолженіе того же времени занимали въ высшихъ по крестьянскому дѣлу учрежденіяхъ должности не ниже 6-го класса. Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручается составить и представить на утвержденіе Наше списки всѣхъ лицамъ, кои на основаніи сего указа имѣютъ право на получение и пошеніе учреждаемаго Намъ знака отличія. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-петербургѣ,
17-го апрѣля 1863 года.

ВСЕПОДАВНИЙШІЯ ПИСЬМА.

Отъ Казанскаго дворянства.

«Всемилюстивѣйшій Государь!

«Дворянство Казанской губернии приносить поздравление со всерадостнымъ для Россіи днемъ рожденія Вашего Императорскаго Величества, повергая вмѣстѣ съ тѣмъ къ стопамъ Вашихъ свои вѣроподданническія чувства, непоколебимую преданность къ престолу, глубокую благодарность за уничтоженіе крѣпостнаго права и готовность, по первому призыву Вашего Величества, стать въ ряды побѣдоносныхъ войскъ Вашихъ, на защиту отечества, съ твердою рѣшимостью не допустить въ дѣла наши никакого посторонняго вѣшательства».

Отъ Курскаго дворянства.

«Всемилюстивѣйшій Государь!

«Правдѣи должностъ губернскаго предводителя дворянства Курской губернии и начальные дворяне, собравшіяся въ Курскѣ 17-го сего апрѣля, всеподданнѣйше повергаютъ поздравленіе съ днемъ рожденія Вашего Императорскаго Величества.—Государь! Среди постоянныхъ заботъ нашихъ упрочить въ народѣ общественное благоустройство на указанныхъ Тобою началахъ, мы съ негодованіемъ слышимъ о враждебныхъ замыслахъ враговъ Россіи, дерзающихъ коснуться цѣлости имперіи. Если предки Твои и Ты самъ, Государь, въ годину испытаній находили оплотъ въ курскомъ дворянствѣ, умѣвшимъ и въ рядахъ ополченія ходить на враговъ, то теперь ли не увидѣшь сто въ дворянствѣ и народѣ, полныхъ обновленной Тобою жизни и всегда готовыхъ стать на защиту, до послѣдней капли крови, единства и цѣлости Твоей державы. Всѣ мы съ Тобой, Государь, нашь!»

Отъ тверскаго городского общества.

«Всемилюстивѣйшій Государь!

«Тверское городское общество, во всерадостный для Россіи день рожденія Вашего Императорскаго Величества, имѣетъ счастье излить предъ Августѣйшимъ престоломъ чувства вѣроподданнической преданности, его одушевляющей.

«Для упроченія благоденствія Россіи, для поддержанія неразлучной съ нимъ необходимости священныя правъ Вашего Величества, каждый изъ насъ готовъ принести въ даръ отечеству свое достоинство, свою жизнь и, по первому слову Вашему, на дѣлѣ показать крамольникамъ и врагамъ Россіи, что ни предъ какою жертвою не остановится русскій гражданинъ для блага своей родины и для изъявленія своей покорности волѣ возлюбленнаго Монарха».

(Подписаны за подписью тверскаго головы съ обществомъ).

Отъ гражданъ 13-ти городовъ тамбовской губернии.

«Всеаугустѣйшій Монархъ!

«Съ поднятымъ душевнымъ сочувствіемъ прочли мы слова, высказанныя Тебѣ, Государь, въ день святой Пасхи представителями сословій нашей столицы. Дозволь и намъ, вѣроподданнѣйшій Твоимъ, въ радостный для всѣхъ русскихъ, высокочестивый день рожденія Твоего, выразить глубокое чувство любви и безрѣдильную покорность Твоей державной волѣ.

«Поведи, Государь! и мы поспѣшимъ на путь, который намъ укажешь, не щадя достоинствъ и жизни для блага и защиты Твоей и нашей дорогой, нераздѣльной Руси».

Отъ курскаго городского общества.

«Ваше Императорское Величество!

«Курское купечество и городское общество, отслушавъ молебствіе о здравіи Вашего Императорскаго Величества, въ высокій день рожденія Вашего, съ чувствомъ глубокой преданности повергаетъ поздравленіе свое. Эти чувства тѣмъ сильнѣе говорятъ въ настоящій минуты, что враги и недоброжелатели родины нашей распространили клеветы и даже дерзнули коснуться святыни чувствъ неизмѣннаго и безрѣдильнаго нашего вѣроподданничества; въ сердцахъ нашихъ, Государь, найдешь Ты тѣ же чувства непоколебимой вѣрности, бывшія украшеніемъ, добродѣтелью и славой нашихъ предковъ».

Отъ нижегородскаго дворянства.

«Августѣйшій Монархъ!

Всемилюстивѣйшій Государь!

«Послѣднія тревожныя смуты въ Польшѣ нарушили спокойствіе Вашего Величества и всего народа русскаго.

«Междоусобная брань славянскихъ поколѣній, распространившая въ рядахъ ихъ напрасное кровопролитіе, можетъ, къ сожалѣнію, продлиться еще на некоторое время, особенно при дѣятельной поддержкѣ завистниковъ Россіи, громко поощряющихъ не только отторженіе отъ Имперіи нераздѣльнаго съ нею Царства Польскаго, но и дерзкая притязанія мѣтежниковъ на сопредѣльные съ нимъ западные наши губернии.

«Государь! Дворянство нижегородское, всегда вѣрное своимъ священнымъ обязанностямъ къ престолу и отечеству, вполне раздѣляетъ скорбь Вашего сердца о заблужденіяхъ подвластныхъ Вамъ Поляковъ. Никогда не потерпимъ оно чьего-либо посягательства на цѣлость русской территоріи и на достоинство Русской имперіи.

«Руководимое неизмѣнною любовію къ отечеству, —этимъ драгоценнымъ наслѣдіемъ доблестныхъ своихъ предковъ,— дворянство нижегородское твердо помнитъ и честно испол-

нить долгъ свой: какъ было во все времена, такъ и нынѣ, оно съ готовностію принесеть въ жертву родимъ жизнь и все средства, какими только располагать можетъ. Оно увѣрено, что въ годину испытаній весь народъ русскій, какъ одинъ человекъ, единодушно встанетъ вмѣстѣ съ дворянствомъ на защиту отечества и за неприкосновенность земли родной.

«Отъ державнаго мнovenія Вашего Императорскаго Величества зависитъ дать существенное направленіе тѣмъ патриотическимъ чувствамъ, которыя одушевляютъ вѣрное дворянство нижегородское, —и да познаютъ враги наши, что мы все тѣ же, какими славные предки наши были во дни Минина и въ достопамятную отечественную войну 1812 года.

«Вашего Императорскаго Величества,

вѣроподданнѣе.

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ нижегородскаго городского общества.

Августѣйшій Монархъ!

«Привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество съ днемъ рожденія Вашего.

«Сегодня мы, граждане Нижняго-Новгорода, смиренно приклонивъ колѣна предъ Всевышнимъ Творцемъ, молимъ Его о здравіи и долготѣлѣи Вашемъ и о благоденствіи Россіи.

«Священный для русскаго царства—день рожденія Вашего Величества нынѣ встрѣчается нами не съ тою спокойною радостію, съ какою привыкли мы встрѣчать этотъ день въ прошедшіе годы, потому что въ настоящее время мы съ негодованіемъ смотримъ на враговъ нашего отечества, которые, слыша объ улучшеніи нашего общественнаго устройства, покушаются препятствовать исполненію и мирному теченію предначертанныхъ Вами реформъ.

«Шайки открытыя крамольниковъ, зацѣпавшихъ кровію Царство Польское, а съ ними и тайные завистники нашего отечества, замышляющие вѣшатся въ защиту мѣтежниковъ, а быть можетъ и грозить оружіемъ достоинію Россіи, купленному тысячами жертвъ русскихъ вѣроподданнѣхъ, не постигаютъ всей преданности русскаго народа къ Царю и Отечеству.

«И мы, нижегородцы, какъ вѣропреданные сыны своего Отца и Государя и какъ братья, тѣсно соединенные съ другими русскими сословіями, въ настоящій высокочестивый день сѣйшимъ заявить своему любимому Монарху, что для защиты русскаго царства мы готовы принести не только послѣднюю помощь, но если державное Его слово повелитъ, то поднимемъ хоругвь, стоящую у гроба нашего незабвеннаго согражданина Козьмы Минина, ту самую, которая предшествовала ополченію въ 1612 году. Подъ сѣнію этого святаго знамени вооружимся на защиту Руси православною и скажемъ предъ алтаремъ Всевышняго единослова: «Да воскреснетъ Богъ и расточится враги Его» —пойдемъ и станемъ тамъ, гдѣ укажетъ намъ возлюбленный Государь.

«Августѣйшій Монархъ!

«Съ чувствомъ безрѣдильной преданности имѣемъ счастье быть.

«Вашего Императорскаго Величества вѣроподданнѣе граждане Нижняго-Новгорода, по уполномочію почетныхъ гражданъ и купцовъ.

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ муромскаго городского общества.

Всемилюстивѣйшій Государь.

«Великъ для Россіи настоящій день—день Твоего рожденія. Вся Россія празднуетъ его какъ эпоху, съ которою она получила новую жизнь—жизнь новую и благотворную.

«Вознесъ нынѣ мольбы къ всемогущему Богу о здравіи Твоемъ и о продленіи на многія лѣта царствованія Твоего, столь для насъ благотворнаго и счастливаго, мы, граждане города Муромъ, осмѣливаемся излить предъ Тобою наши вѣроподданническія чувства.

«Какъ дѣтлѣя обожаемаго нами Монарха, какъ истиннымъ сынамъ Отечества, намъ дороже всего спокойствіе Твое, цѣлостіе и благоденствіе любезнаго нашего Отечества. Если кто стремится нарушить ихъ и Всевышнему будетъ угодно допустить брань съ врагами, тогда, возлюбленный Монархъ, по первому державному слову Твоему, на защиту Тебя и Отечества, мы исполнимъ все, къ чему призваны будемъ Твоею, Государь, для насъ всегда священной волею».

Городъ Муромъ, Владимирской губернии.

17-го апрѣля 1863 г.

(Слѣдуютъ подписи)

Отъ ростовскаго городского общества Ярославской губернии.

Августѣйшій Монархъ!

«Враждебныя дѣйствія Польши, не смотря на неуспѣшныя заботы Твои о благоденствіи края и Твое монаршее милосердіе къ народу польскому, можетъ быть, вынудить Россію, для восстановленія желаемого спокойствія и охраненія своего достоинства, поднять знамя за Тебя, Государь, и любезное Отечество.

«Поэтому мы, граждане древняго Твоего Ростова Ярославскаго, ощущаемъ непреодолимое желаніе излить передъ Тобою наши чувства и высказать полную готовность, съ упованіемъ на Бога и съ любовію къ отечеству, принять

участіе въ водвореніи спокойствія и сдѣлать братьямъ Россіи, что она тысячелѣтнѣе упрочила уже свою снѣ и славу и что Русскіе готовы на все жертвы для своего Великаго Государя и любезнаго отечества.

«Эти вѣроподданническія чувства наши мы дерзаемъ повергнуть Тебѣ, Августѣйшій монархъ.

«Вѣроподданнѣе граждане.

(Слѣдуютъ подписи).

По снѣмъ всеподданнѣйшимъ письмамъ Высочайше повелѣно объявить благодарность Его Величества.

Отъ дворянства Остзейскихъ провинцій (*).

«Всемилюстивѣйшій Государь и Император!

«Собравшіяся въ столицѣ Вашего Императорскаго Величества, узнали мы, представители балтійскаго дворянства, о притязаніяхъ иностранныхъ державъ и объ опасностяхъ, угрожающихъ имперіи. Моцно поднялся голосъ Россіи и нашъ полный отзывъ въ нашихъ сердцахъ. Вѣрныя Вашему Величеству остзейскія провинціи знаютъ только одинъ долгъ, одно знамя. Наше соединеніе съ великою имперіею освящено кровью, пролитою въ безчисленныхъ битвахъ. И если бы возгорѣлась война, то остзейскимъ провинціямъ выпадеетъ жребій быть передовыми постами имперіи на театрѣ войны. Тамъ—скажемъ мы съ твердымъ убѣжденіемъ—враги Вашего Величества познаютъ, что, не смотря на различіе языка и учреждений, единое чувство къ престолу и Монарху соединяетъ жителей остзейскихъ провинцій съ коренными обитателями Россіи, и Вы, Ваше Величество, нашъ Всемилюстивѣйшій Государь, въ часы опасности встрѣтите въ насъ непоколебимую вѣрность и готовую на самоотверженіе преданность нашихъ предковъ».

Слѣдуютъ подписи предводителей дворянства: инфлянскаго— князя Ливена, эстляндскаго—барона А. Палена и курляндскаго—барона К. фонъ-деръ-Реке).

Мы привели уже всеподданнѣйшее письмо петербургскаго городского общества, поднесенное Государю Императору въ день праздника Пасхи. Въ № 2-мъ «Извѣстій петербургской городской общей думы» помѣщены подробности поднесенія этого письма, которыя мы и приводимъ.

«3-го апрѣля, городской голова, сословные старшины, ихъ товарищи и бывшіе городскіе головы: Алферовскій и Денисовъ, представлялись Государю Императору въ Зимнемъ дворцѣ, при чемъ Государь обратился къ представителямъ городского общества съ слѣдующими словами:

«Истинно благодарю васъ, господа, за красное пятно, которое поднесъ мнѣ отъ васъ князь Суворовъ въ день свѣтлаго праздника. Ничѣмъ лучшимъ не могли вы порадовать Меня въ этотъ день. Вѣро, что ваши патриотическія чувства искренны, что вы вполне ихъ раздѣляете со всѣми «русскимъ дворянствомъ и передадите ихъ гавнѣмъ дѣтямъ «и внукамъ. До тѣхъ поръ, пока эти чувства будутъ жить въ васъ, пока въ васъ будетъ та же теплая вѣра и молитва къ Богу—Они сохранитъ Россію. Еще разъ благодарю васъ.»

Собраніе отозвалось на эти слова единодушнымъ «ура!»

Въ Слѣд. Вѣдомостяхъ напечатано: Всеподданнѣйшія письма къ Государю Императору продолжаютъ сбираться изъ разныхъ нашихъ губерній. Мы приводимъ сегодня еще нѣсколько такихъ писемъ. Смысль и значеніе всѣхъ этихъ заявленій одинаковы: никто въ Россіи не накликаетъ войны, никто не желаетъ ей безъ серьезной нужды и опасности, но всѣкій готовъ отстаивать свою землю въ случаѣ вызова нападенія извнѣ. Таковъ былъ и смыслъ нашихъ заявленій въ польскомъ вопросѣ. Подобно почетному костромскому дворянству, амністія 31-го марта «глубоко тронула и искренно порадовала насъ»; мы также увидѣли въ ней «залогъ будущаго гражданскаго, мирно совершаемаго преуспѣнія нашего отечества и охраненіе въ цѣлости государства»; мы также «никогда не отрицались и теперь «не отрицаемся подать дружескую руку Полякамъ, нашимъ «собратамъ по славянскому племени, но позволимъ себѣ «думать, что имѣемъ такое же право на патриотизмъ, «какъ и Поляки»; «дарованіе самостоятельныхъ основаній общаго самоуправленія и расширеніе этихъ началъ въ «будущемъ соотвѣтственно указаніямъ самой жизни народно», позволили и намъ «надѣяться, что объединеніе государственнаго совершится во времени путемъ явра и православно-гражданскаго преуспѣнія во всѣхъ концахъ нашей «обширной имперіи, безъ всякаго исключенія». Вмѣстѣ съ костромскимъ дворянствомъ, читая эту надежду, мы положительнѣе отвергли и «отвергаемъ разлитіе однихъ польскихъ «интересовъ въ ущербъ русскимъ», «не желаемъ и присвоивать русской національности преобладанія надъ польскою. Братья славяне по племени, мы надѣемся быть равноправными же братьями въ общемъ государственномъ строѣ».

Мы, конечно, не ошибемся, если скажемъ, что одно и то же чувство преданности Государю и Русской Землѣ, одно и то же желаніе равноправности Русскихъ и Поляковъ въ общемъ государственномъ строѣ, одна и та же надежда на расширеніе самоуправленія въ будущемъ, преобладаютъ въ настоящее время въ русскомъ обществѣ, возбужденномъ польскими дѣлами. Эци

(*) Подлинно е письмо на вѣдкомъ языкѣ.

почтенныя, воплѣ патриотическія стремленія только подробно изложены во всеподданнѣйшемъ письмѣ костромскаго дворянства и мы были искренно рады встрѣтить въ немъ отвѣтъ на наши задушевныя стремленія. Мы все готовы словомъ и дѣломъ отстаивать честь и цѣлость нашего отечества; вѣрнѣйшій врагъ всегда найдетъ у насъ дружный и рѣшительный отпоръ; но мы умѣемъ дорожить и благами мира, при которомъ только и возможны дальнѣйшія внутреннія преобразования.

Догадки иностранной журналистики объ отвѣтѣ русскаго правительства принимаютъ болѣе опредѣленный характеръ, но все еще противурѣчатъ другъ другу. Въ «Morning-Post» напечатана статья, доказывающая, что каковъ бы ни былъ отвѣтъ Россіи, Англіи, Франціи и Австріи будто бы не уклонятся съ пути, на который вступили. Статья эта перепечатана въ «Pays», полуофициальной газетѣ, состоящей въ ближайшихъ сношеніяхъ съ французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Носится слухъ о переговорахъ, происходящихъ съ одной стороны между Россіей и Австріей, съ другой—между Австріей и Пруссіей.

Редакція «Русскаго Инвалида» получила слѣдующее письмо:

ГОЛОСЪ ИЗЪ АРМІИ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ № 73 Московскихъ Вѣдомостей мы прочли извлеченіе изъ французской газеты Le Monde, которая, разсуждая о возможности революціи въ Россіи, изволила шутить такимъ образомъ: «Армія, говоритъ она, упала духомъ, офицеры утомлены своею ролью и желаютъ другаго порядка вещей». Читая подобныя вещи, мы задаемъ себѣ вопросы: какъ это иностранная газета, принимая сообщаемыя имъ недѣлности, соглашается выдавать ихъ за достоверныя? неужели за границей еще такъ мало знаютъ Россію, ея народъ, ея солдата и офицера? «Армія упала духомъ»... Отъ чего бы это, спрашиваемъ мы, армія наша могла упасть духомъ? не столкновение ли съ инсургентами, которые разбиваются при первомъ натискѣ, бросая оружіе и все военное и не военные доспѣхи, — привели ее въ такое состояніе?... «офицеры утомлены своею ролью и желаютъ другаго порядка вещей»... Наша роль—добросовѣстное исполненіе своего долга и лежащихъ на ней обязанностей къ Россіи и ея Государю. Эта роль не утомитъ насъ, пока мы, единодушно съ народомъ, не перестанемъ желать Россіи спокойствія и благоденствія, пока мы—офицеры русской арміи. Наши силы и наше будущее въ насъ самихъ и мы знаемъ это лучше, нежели газеты всего міра.

Нѣсколько молодыхъ офицеровъ.

Вильно, 21-го апрѣля. Отрядъ, состоящій изъ двухъ ротъ и эскадрона уланъ, подъ командою генералъ-маіора Беклемишева, посланный для рекогносцированія Дзятковскихъ лѣсовъ, достигъ 20-го числа шайку мятежника Ласковскаго близъ Горново. Мятежники, скрывшіеся за устроенными завалами въ густомъ лѣсу, были выбиты штыками и разбѣжались въ разныя стороны. Взять весь ихъ обозъ, оружіе, порохъ, свинецъ, много приготовленнаго бѣлья, съѣстныхъ припасовъ, фуража; потеря мятежниковъ должна быть весьма значительна. Отрядъ, не останавливаясь, преслѣдуетъ бѣгущихъ; съ нашей стороны двое раненыхъ.

Вильно, 22-го апрѣля. Высланный изъ Бѣлостока отрядъ маіора Байковскаго, изъ 2 ротъ пѣхоты, 1/2 эскадрона уланъ и 10 казаковъ, пройди въ одинъ день 50 верстъ, на разсвѣтѣ 20-го апрѣля достигъ шайку мятежниковъ въ лѣсу у Стравли, вытѣснилъ ихъ оттуда и гналъ до р. Нарева; мятежники потеряли убитыми, оставшимися на мѣстѣ, 23 человѣка, 4 пѣльными, много оружія, и кромѣ того многіе изъ нихъ погибли при поспѣшной переправѣ черезъ рѣку; съ нашей стороны потери не было.

Вильно, того же числа. Продолжавшіяся въ послѣднее время быстрыя и непрерывныя передвиженія колоній отряда генералъ-лейтенанта барона Майделя, по Тельшевскому, Шавельскому и сѣверной части Россіенскаго уѣздовъ очистили этотъ край отъ большихъ мятежническихъ шаекъ. Нынѣ тамъ остаются лишь самыя незначительныя банды, скрывающіяся въ лѣсахъ, противъ которыхъ и приняты соотвѣтственныя военно-полицейскія мѣры.

ВЗЫСКАНИЕ. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

С.-Петербургъ, 23-го марта 1863 года.

«Васильева и Волкова, състо смертной казни, сослать въ каторжную работу на десять лѣтъ.

«Воронову и Емельянову ограничить содержаніе въ крѣпости однимъ годомъ».

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, по разсмотрѣніи опредѣленія Правительствующаго Сената, 5-го департамента, о почетномъ гражданѣ Николаѣ Васильевѣ 18-ти, канцелярскомъ служителѣ Николаѣ Волковѣ 20-ти, бывшемъ студентѣ с.-петербургскаго

университета Николаѣ Вороновѣ 19 и сынѣ чиновника 12-го класса Яковѣ Емельяновѣ 17 лѣтъ, признавъ ихъ, по собственнымъ отвѣтамъ, уликамъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла виновными: Васильева—въ злоумышленіи на жизнь Государя Императора, выраженномъ въ составленномъ и распространномъ имъ, Васильевымъ, возмутительномъ воззваніи и въ другихъ сочиненіяхъ; Волкова—въ участіи въ этомъ же преступленіи и недонесеніи о томъ правительству; наконецъ Воронова и Емельянова—въ недонесеніи кому слѣдовало о намѣреніи Васильева распространить возмутительное воззваніе, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Правительствующаго сената и, вслѣдствіе сего, на основаніи приведенныхъ въ опредѣленіи Сената узаконеній: 1) *Васильева и Волкова*, лишитъ всѣхъ правъ состояній, казнить смертію чрезъ повѣшаніе, и 2) *Воронова и Емельянова*, лишитъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, заключить въ крѣпость каждаго на два года. Но при семъ Государственный Совѣтъ не могъ не обратить вниманія на то, что по дѣйствующимъ законамъ несовершеннолѣтніе преступники подвергаются наказанію, значительно уменьшенному противъ того, которое опредѣляется преступникамъ совершеннолѣтнимъ по всѣмъ родамъ преступленій и проступковъ, и что это основное правило нашего уголовного законодательства не имѣетъ и не можетъ имѣть своего примѣненія къ такимъ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, которые оказываются виновными въ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *положилъ:* означенное обстоятельство повергнуть на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Подписать: Предсѣдатель Государственнаго Совета, *гр. А. Блудова.*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ № 89 Journal de St.-Petersbourg отъ 21-го апрѣля (3-го мая) напечатана слѣдующая дипломатическая переписка князя Горчакова съ Англіею, Франціею и Австріей, по поводу польскихъ дѣлъ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ.

I.

Депеша лорда Напира къ князю Горчакову.

Посольство ея британскаго величества.

С.-Петербургъ, 5-го (17-го) апрѣля 1863.

Князь,

Получивъ отъ моего правительства прилагаемую депешу относительно замѣчаній, которыя мнѣ поручено сдѣлать императорскому кабинету, полагаю, что всего лучше передать вашему сіятельству копію съ этого документа, гдѣ изложены эти замѣчанія.

Пользуюсь и пр.

(Подписано): *Напиръ.*

II.

Депеша графа Росселя къ лорду Напиру.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, 10-го апрѣля 1863.

Милордъ, правительство ея величества долготъ считаетъ сообщить еще разъ правительству Его Величества Императора Всероссийскаго о глубокомъ участіи, принимаемомъ имъ, вмѣстѣ со всею остальною Европой, въ благосостояніи Царства Польскаго.

Уже одно ощущаемое имъ общее сочувствіе къ польской націи могло бы уполномочить правительство ея величества обратиться въ пользу польскаго племени къ благосклоннымъ чувствамъ Его Императорскаго Величества, заявившаго недавно, различными важными мѣрами улучшенія и реформы, просвѣщенное желаніе трудиться для благосостоянія всѣхъ классовъ Его подданныхъ. Но относительно Царства Польскаго правительство ея величества имѣетъ еще и особое право сообщить свое мнѣніе правительству Его Императорскаго Величества: такъ какъ Великобританія была вмѣстѣ съ Австріей, Франціей, Пруссіей, Португаліей, Испаніей и Швеціей одною изъ договаривавшихся сторонъ при заключеніи вѣнскаго трактата въ іюнѣ 1815 года, то правительство ея величества уполномочено подавать голосъ во всякомъ вопросѣ, который, по его мнѣнію, заключаетъ въ себѣ отступленіе отъ предвѣднѣй и постановленій этого трактата.

Статьею 1-го этого трактата великое герцогство Варшавское возведено въ Царство Польское, неразрывно связанное съ Россійскою имперіей на извѣстныхъ условіяхъ, договоренныхъ въ этой статьѣ, и правительство ея величества должно сказать, что хотя соединеніе царства съ имперіей было сохранено, однакоже условія, отъ которыхъ оно было поставлено въ зависимость, не были исполнены русскимъ правительствомъ.

Императоръ Александръ I учредилъ въ Царствѣ Польскомъ, въ исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя Россіей по вѣнскому договору, представительство и національныя учрежденія, соотвѣтственныя постановленіямъ этого договора.

Правительству ея величества нѣтъ надобности напоминать здѣсь, какимъ образомъ были исполнены на практикѣ эти постановленія, съ того времени и до 1830 года. Но,

по усмиреніи мятежа успѣхами императорскаго оружія, эти постановленія были уничтожены и совершенно иной порядо въ вѣдѣ императорскою властью.

Князь Горчаковъ утверждаетъ, какъ утверждалъ его предшественникъ въ другихъ обстоятельствахъ, что усмиреніе мятежа изгладило все обязательства Россіи, вытекавшія изъ вѣнскаго договора относительно Царства Польскаго, и оставило всероссійскому императору полную свободу дѣйствій въ царствѣ, какъ въ завоеванной странѣ, и право располагать по собственной волѣ его народомъ и учрежденіями.

Но правительство ея величества не можетъ одобрить ученіе, признаваемое имъ недобросовѣстнымъ, разрушительнымъ въ отношеніи къ обязательствамъ договоровъ и опаснымъ для всѣхъ международныхъ узъ, связующихъ семью государствъ и властей въ Европѣ.

Еслибъ императоръ всероссійскій дѣйствительно считалъ Польшу частью исконныхъ владѣній своей короны, или еслибъ онъ приобрѣлъ ее единственно успѣхами своего оружія, свободно отъ всякой помощи и безъ согласія со стороны другихъ державъ, то онъ могъ бы утверждать, что сила равняется праву и, не впадая въ упушенія великодушія и справедливости, могъ бы наказати временный мятежъ одной части своихъ польскихъ подданныхъ, лишая навсегда всѣхъ своихъ подданныхъ и ихъ потомство преимуществъ и учрежденій, которыя предшественникъ его признавалъ существенно необходимыми для благосостоянія и счастья Царства Польскаго.

Но положеніе русскаго государя относительно Польши было совсѣмъ иное. Онъ получилъ это царство вслѣдствіе торжественныхъ постановленій договора, заключеннаго имъ съ Великобританіей, Австріей, Франціей, Пруссіей, Португаліей, Испаніей и Швеціей, и возстаніе Поляковъ не могло освободить его отъ принятыхъ такимъ образомъ обязательствъ, ни стереть подписи, которыми его уполномоченные заключили и самъ онъ ратификовалъ эти обязательства.

И такъ, какъ скоро возбужденъ вопросъ о томъ, были ли точно исполнены и исполняются ли нынѣ обязательства, принятые на себя Россіею по вѣнскому договору, правительство ея величества, къ глубокому своему сожалѣнію, считаетъ себя обязаннымъ высказать, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно.

Что касается нынѣшняго мятежа, правительство ея величества воздерживается отъ замѣчаній объ образѣ дѣйствій гражданскихъ, политическихъ и военныхъ, которому долгое время слѣдовало русское правительство въ Царствѣ Польскомъ, на который такъ громко жалуются Поляки и въ которомъ они видятъ причину, и по ихъ мнѣнію, оправданіе ихъ возстанія. Правительство ея величества предпочитаетъ имѣть въ виду столь желанный конецъ этихъ прискорбныхъ смутъ.

Конечно, не правительству ея величества предсказывать, каковъ можетъ быть исходъ этой борьбы. Но будетъ ли ея результатомъ распространеніе возстанія, болѣйшій разливъ его и такіе размѣры, которыхъ въ настоящее время нельзя предвидѣть, или, что вѣроятнѣе, окончательная побѣда императорскаго оружія, очевидно, что ни тотъ, ни другой изъ этихъ результатовъ не можетъ быть достигнутъ безъ прискорбнаго кровопролитія, безъ многочисленныхъ человѣческихъ жертвъ и огромнаго истребленія собственности. Очевидно, что даже въ томъ случаѣ, если Польша будетъ покорена, воспоминанія борьбы надолго сдѣлаютъ ее врагомъ Россіи и источникомъ слабости и опасности, вмѣсто стихій безопасности и силы.

Правительство ея величества убедительно проситъ русское правительство обратить серьезное вниманіе на всѣ вышеизложенныя соображенія. Оно позволяетъ себѣ представить императорскому правительству, что независимо отъ обязательствъ, вытекающихъ изъ договоровъ, Россія, входя въ составъ семьи европейскихъ державъ, имѣетъ въ отношеніи къ европейскимъ націямъ еще другія, нравственныя обязанности.

Положеніе дѣлъ, такъ давно существующее въ Польшѣ, составляетъ источникъ опасностей не только для Россіи, но и для общаго міра Европы.

Смуты, безпрестанно вспыхивающія между польскими подданными Его Императорскаго Величества, неизбѣжно производятъ серьезное волненіе въ общественномъ мнѣніи другихъ странъ Европы; волненіе это возбуждаетъ сильное безпокойство въ правительствахъ и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ привести къ затрудненіямъ существенно важнаго свойства.

Правительство ея величества питаетъ, вслѣдствіе всего этого, горячую надежду, что русское правительство разрѣшитъ вышеупомянутые вопросы въ такомъ смыслѣ, чтобы въ Польшѣ могло снова водвориться спокойствіе, и водвориться на прочномъ основаніи.

Вы прочитаете эту депешу князю Горчакову и оставите ему копію съ нею.

(Подписано): *Россель.*

III.

Депеша князя Горчакова на имя барона Бруннова.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1863 г.

Утромъ 5-го (17-го) апрѣля, лордъ Напиръ вручилъ мнѣ прилагаемую при семъ копію съ депеши государственнаго секретаря ея британскаго величества, относящейся къ настоящему положенію дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ.

Первая часть этого документа посвящена ретроспективному обзору юридической, правотѣрной стороны вопроса. Во второй части выражается желаніе, чтобы въ Царствѣ Польскомъ было возстановлено спокойствіе, и возстановлено на прочныхъ основаніяхъ.

Я отвѣчу на эти два пункта депеши лорда Росселя.

Что касается до вопроса о правѣ, государственныи секретарь ея британскаго величества повторяетъ аргументы, уже приведенные въ его депешѣ 2-го марта.

Это позволяетъ мнѣ сослаться на замѣчанія, сдѣланныя мною тогда английскому послу.

Правительство ея британскаго величества ставится на почву, на которой всегда, не колеблясь, готовъ встрѣтить его императорскій кабинетъ: на почву договоровъ.

Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ, впрочемъ, не столько о текстѣ, сколько о толкованіи договоровъ. Мы имѣемъ право не принимать безъ оговорки всѣхъ различныхъ толкованій, которыя можно дать договорамъ.

Лордъ Россель говоритъ въ своей депешѣ, что за сплю 1-й статьи общаго акта, подписаннаго въ Вѣнѣ 28-го мая (9-го юня) 1815 года, «герцогство Варшавское возводится на степенъ Царства Польскаго, чтобы быть неразрывно связаннымъ съ Россійскою имперіею, подъ извѣстными условіями».

Между тѣмъ, объ этихъ условіяхъ въ актѣ вѣнскаго конгресса сказано слѣдующее:

«Полюки, подданные Россіи, Австріи и Пруссіи, получаютъ представительство и національныя учрежденія, установленныя сообразно съ тою формою политической жизни, которую сочтеть полезнымъ и возможнымъ даровать имъ» каждое изъ вышеупомянутыхъ правительствъ (русское, австрійское и прусское).

Императоръ Александръ I-й развилъ эти принципы въ смыслѣ своихъ личныхъ намѣреній. Онъ даровалъ Польшѣ конституцію 12-го (24-го) декабря 1815 года.

Конституція эта была добровольнымъ актомъ его державной инициативы. Въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ, она тѣмъ менѣе имѣла характеръ неизбѣжнаго обязательства, что самый конституціонный актъ, обнародованный послѣ заключенія вѣнскаго трактата, никогда не былъ сообщенъ имъ.

Лордъ Россель оспариваетъ принципъ, по которому польскій мятежъ 1830 г., провозгласившій низверженіе царствующей династіи, уничтожилъ основы политической жизни, дарованныя Польшѣ на основаніи вѣнскаго трактата.

Хотя исторія нѣсколько разъ подтверждала этотъ выводъ естественнаго права, самая теорія можетъ служить предметомъ спора. По нашему мнѣнію, можно было бы доказать, что если мятежъ не потрясаетъ международныхъ обязательствъ, онъ уничтожаетъ по крайней мѣрѣ добровольное развитіе ихъ, бывшее произведеніемъ великодушнаго мысли и имѣвшее пагубный исходъ для Польши и для Россіи.

Но государственныи секретарь ея британскаго величества ставитъ этотъ аргументъ на первый планъ въ своей депешѣ. Что касается до меня, то я коснулся его только мимоходомъ, въ продолженіе разговора моего съ лордомъ Напиромъ.

Английскій посолъ, въ депешѣ, которую онъ имѣлъ любезность сообщить мнѣ, даетъ объ этомъ отчетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Князь Горчаковъ сказалъ мнѣ также, что желая обсудить этотъ вопросъ въ духѣ примирительномъ и чело-вѣколюбивомъ, онъ воздержался отъ употребленія аргумента, которымъ могъ располагать,—отъ ссылки на право завоевателя».

Впрочемъ, съ обѣихъ сторонъ высказано уже все, что можно сказать объ этомъ вопросѣ: продолжать пренія на этой почвѣ было бы дѣломъ совершенно бесполезнымъ.

Я приступаю ко второй части депеши лорда Росселя.

Намѣреніе нашего Августѣйшаго Государя—привести дѣло къ практическому разрѣшенію. Мы полагаемъ, что таково и желаніе правительства ея британскаго величества.

Такъ какъ дѣло его—обезпечить за Царствомъ Польскимъ спокойствіе и благосостояніе, составляющія предметъ заботливости Его Величества Государя Императора, то намъ трудно было бы, кажется, не придти къ соглашенію по этому предмету.

Разница во взглядахъ проистекаетъ изъ того факта, что английское правительство признаетъ, по видимому, конституцію 1815 года единственной панацеей, способной усмирить нынѣшнее волненіе Польши.

Но английское правительство и английская нація, практическій смыслъ которыхъ основанъ величіе Англии, не могутъ утверждать, что существуетъ только одинъ образъ правле-

нія для всѣхъ народовъ, каковы бы ни были ихъ исторія и развитіе. Прежде чѣмъ достигнуть политической зрѣлости, примѣръ которой представляетъ Англія, необходимо перейти черезъ много ступеней и каждая нація должна дѣйствовать на этомъ пути согласно своимъ собственнымъ побужденіямъ. Государю, проникнутому самыми благими намѣреніями, естественно и справедливо соображать значеніе и объемъ учрежденій, которымъ суждено поставить его подданныхъ въ наиболее благоприятныя условія жизни.

Мысль нашего Августѣйшаго Государя высказалась тотчасъ по вступленіи Его на престолъ и должна быть всѣмъ извѣстна въ Европѣ.

Его Величество рѣшительно вступилъ на путь реформъ. Опираясь на довѣріе и преданность Своего народа, Онъ предпринялъ и совершилъ въ нѣсколько лѣтъ общественное преобразование, которое другія государства могли произвести лишь послѣ долгаго времени и цѣною большихъ усилій.

Заботливость Его на этомъ не остановилась. Система постепеннаго развитія примѣнена ко всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія и къ существующимъ учрежденіямъ. Она открываетъ Россіи путь къ правильному прогрессу.

Императоръ настаиваетъ на ней безъ поспѣшности и безъ увлеченія, принимая во вниманіе тѣ элементы, которые подготавливаются и созрѣваютъ съ теченіемъ времени,—но никогда не уклоняясь отъ предначертаннаго Имъ себѣ пути.

Этотъ образъ дѣйствій снискалъ Ему признательность и любовь Его подданныхъ. Мы думаемъ, что онъ же даетъ Ему права на сочувствіе Европы.

Тѣ же намѣренія не переставали одушевлять Его Величество, какъ скоро предметомъ заботливости Его могло сдѣлаться Царство Польское.

Мы не будемъ входить здѣсь въ численіе національныхъ учрежденій, болѣею частью избирательныхъ, которыя были дарованы этому краю.

Онъ, какъ видно, недостаточенъ понятъ въ Европѣ,—по дальности разстоянія, или вѣрнѣе, потому, что справедливое и безпристрастное сужденіе затемнено химерическими страстями и своекорыстными усиліями враждебной партіи.

Система, приведенная въ дѣйствіе нашимъ Августѣйшимъ Государемъ, содержитъ въ себѣ зародышъ, развитіе которой должны время и опытъ. Она приведетъ къ административной автономіи на основаніи областныхъ и городскихъ учрежденій, которыя въ Англии были исходной точкой и основой величія и благоденствія страны.

Но при осуществленіи этой мысли Императоръ встрѣтилъ препятствія, заключающіяся преимущественно въ возбужденіяхъ партій безпорядка.

Партія эта поняла, что если мирное большинство царства вступить на путь правлаго прогресса, то стремленія ея ни къ чему не поведутъ. Цронскіе ея не позволили привести новыя учрежденія въ исполненіе. Невозможно было убѣдиться въ томъ, какъ онѣ дѣйствуютъ и на сколько соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ и степеню зрѣлости страны.

Только послѣ того, какъ этотъ опытъ будетъ произведенъ, можно будетъ высказать сужденіе объ этомъ дѣлѣ и подолить послѣднее.

Въ Манифестѣ 31-го марта указаны относящіяся сюда намѣренія нашего Августѣйшаго Государя.

На ряду съ актомъ милосердія, который могъ получить широкіе размѣры съ того времени, какъ разсѣяны болѣе значительныя вооруженныя шайки, Императоръ удержалъ дарованныя уже Имъ учрежденія и объявилъ, что предоставляетъ себѣ придать имъ развитіе, на которое указываютъ время и потребности края.

Итакъ Его Величество можетъ съ спокойною совѣстью сослаться на прошедшее: что же касается будущаго, то оно, конечно, зависитъ отъ степени довѣрія, какое будетъ оказано въ царствѣ Его намѣреніямъ.

Оставаясь на этой почвѣ, нашъ Августѣйшій Государь убѣжденъ, что дѣйствуетъ какъ лучший другъ Польши, единственныи, стремящійся къ ея благоденствію практическими путями.

Лордъ Россель приглашаетъ Россію, въ качествѣ члена европейскаго общества, исполнить нравственныя ея обязанности въ отношеніи къ другимъ государствамъ.

Россія такъ прямо заинтересована въ спокойствіи Польши, что не можетъ не принять въ соображеніе того, что предписывается ей международнымъ ея положеніемъ.

Трудно было бы утверждать, что она встрѣтила въ этомъ отношеніи строгую взаимность. Постоянный заговоръ, организуемый и вооружаемый извнѣ для поддержанія безпорядка въ царствѣ, есть фактъ всѣмъ извѣстный, неудобство котораго заключается преимущественно въ нравственныхъ послѣдствіяхъ, какія выводятъ изъ него виновники мятежа, для того, чтобы увлечь мирное населеніе, внушая ему убѣжденіе въ прямомъ содѣйствіи извнѣ. Такимъ образомъ проявлялось двойное, одинаково прискорбное вліяніе: то, которое оказывали на мятежъ возбужденія извнѣ, и то,

которое оказываетъ, въ свою очередь, настойчивость того же мятежа на общественное мнѣніе въ Европѣ. Эти два вліянія взаимно дѣйствуютъ одно на другое и привели наконецъ къ тому положенію, на которое державы обращаютъ теперь бдительное вниманіе императорскаго кабинета.

Его проситъ возвратитъ царству условія прочнаго мира. Это желаніе внушается державамъ тѣмъ убѣжденіемъ, что періодическія волненія въ Польшѣ причиняютъ въ государствахъ, находящихся въ непосредственномъ содѣйствіи съ ея границами, потрясенія, отражающіяся на всей Европѣ, что онѣ тревожнымъ образомъ возбуждаютъ умы и могли бы, въ случаѣ продленія своего, повлечь за собою при извѣстныхъ обстоятельствахъ затрудненія самаго серьезнаго свойства.

Правительство ея британскаго величества ссылается, кромѣ того, при заявленіи этого желанія, на обязательства 1815 года, устроившія судьбу разныхъ частей Польши.

Мы, не колеблясь, можемъ объявить, что желанія эти совершенно согласны съ желаніями нашего Августѣйшаго Государя.

Его Величество допускаетъ, что при исключительномъ положеніи царства, волненія въ немъ могутъ повредить спокойствію пограничныхъ государствъ, между которыми заключены 21-го апрѣля (3-го мая) 1815 года отдѣльные договоры, коимъ суждено было устроить участь герцогства Варшавскаго, и что онѣ касаются всѣхъ державъ, подписавшихъ общее соглашеніе 28-го мая (9-го юня) 1815 года, въ которое включены главныя постановленія этихъ отдѣльныхъ договоровъ.

Императоръ полагаетъ, что объясненія на этихъ основаніяхъ и въ духѣ сдѣланныхъ намъ сообщеній могутъ привести къ результату, сообразному съ общими интересами.

Нашъ Августѣйшій Государь съ удовольствіемъ принимаетъ заявленіе довѣрія къ нему англійскаго правительства, предоставляющаго Ему принять мѣры, которыя бы поставили Царство Польское въ условія, могущія привести къ осуществленію благихъ Его намѣреній.

Но чѣмъ болѣе Императоръ расположенъ принять въ соображеніе справедливыя заботы пограничныхъ государствъ и участіе, съ какимъ державы, подписавшія договоры 1815 года, относятся къ положенію дѣлъ, составляющему также предметъ живѣйшей заботливости Его Величества, тѣмъ болѣе нашъ Августѣйшій Государь считаетъ своимъ долгомъ обратитъ самое серьезное вниманіе дворовъ, до вѣрчиво къ нему обратившихся, на истинныя причины этого положенія и на средства къ его прекращенію.

Если правительство ея британскаго величества упоминаетъ о вліяніи польскихъ смутъ на спокойствіе Европы, то насъ еще болѣе должно поразить вліяніе, которое возбужденія Европы изстари оказывали на спокойствіе Польши.

Съ 1815 года въ этомъ краѣ начало развиваться матеріальное благосостояніе, невѣдомое дотошъ въ его лѣтописяхъ, между тѣмъ какъ другія государства пережили въ тотъ же промежутокъ времени много внутреннихъ кризисовъ.

Это спокойствіе было нарушено въ 1830 году только вѣдствіемъ потрясеній извнѣ; восемнадцать лѣтъ спустя, въ 1848 году, когда почти всю Европу колебала революція, Царство Польское сумѣло остаться спокойнымъ.

Мы убѣждены, что тоже было бы и теперь, если бы не постоянныя возбужденія партій космополитической революціи. Партія эта, повсюду стремящаяся къ ниспроверженію порядка, сосредоточиваетъ теперь всю свою дѣятельность на Польшѣ; но было бы ошибочно предполагать, что стремленія ея ограничиваются этимъ предѣломъ. Она ищетъ тамъ только средства къ тому, чтобы взволновать остальную Европу.

И такъ кабинеты, дорожащія тѣмъ, чтобы Царство Польское скорѣе вступило въ условія прочнаго мира, не могутъ упрочить осуществленіе этого желанія лучше, чѣмъ содѣйствуя съ своей стороны прекращенію нравственнаго и матеріальнаго безпорядка, который старается распространять въ Европѣ, и уничтоженію главной причины волненій, которыми тревожится ихъ предусмотрительность. Мы твердо надѣемся, что скрѣпивъ въ этомъ смыслѣ связывающія ихъ узы, они окажутъ дѣйствительную услугу дѣлу мира и общихъ интересовъ.

Благоволите вручить копію съ настоящей депеши главному государственному секретарю ея британскаго величества. Примите и проч.

Горчаковъ.

Затѣмъ слѣдуютъ депеша г. Друэнь-де-Люиса на имя герцога Монтебелло, отъ 10-го апрѣля, и письмо, при которомъ копія съ него препровождена къ князю Горчакову, совершенно тождественное по содержанію съ приведеннымъ выше письмомъ къ князю Горчакову англійскаго посла въ Петербургъ.

IV.

Депеша князя Горчакова на имя барона Будберга. С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1863 г.

Утромъ 5-го (17-го) апрѣля, французскій посолъ сообщилъ мнѣ депешу г. Друэнь-де-Люиса, относящуюся къ положенію дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ.

Передаю вашему превосходительству копию съ этого документа, тотчасъ же представленна мною Его Величеству Государю Императору.

Нашъ Августѣйшій Государь почерпнулъ изъ него убѣждение, что мысли, выражаемыя отъ имени императора Наполеона, согласуются вполне съ собственными видами Его Величества.

Французское правительство заявляетъ, по поводу печальныхъ польскихъ событий, такія чувства, которыя не могутъ быть чужды ни одному человѣколюбивому правительству. Оно не можетъ ни на минуту сомнѣваться въ томъ, какъ глубоко это положеніе дѣлъ огорчило нашего Августѣйшаго Государя, какъ сильно оно озбочиваетъ Его, какъ горячо онъ желаетъ положить ему конецъ, въ возможно непродолжительномъ времени.

Французское правительство указываетъ на то, какъ сильно эти волненія отражаются въ сосѣднихъ государствахъ и какое безпокойство они возбуждаютъ въ остальныхъ европейскихъ державахъ.

Нашъ Августѣйшій Государь допускаетъ справедливое участие, которое неизбежно должны принимать сосѣднія государства, а равно и другія державы, содѣйствовавшія устройству судебъ Европы, во всѣхъ замѣшательствахъ, которыя могутъ нарушить это устройство.

Но участіе Россіи къ событіямъ, такъ близко касающимся ея, очевидно не менѣе глубоко, желаніе ея возстановить спокойствіе въ Царствѣ Польскомъ и безопасность въ Европѣ, не менѣе живо и не менѣе искренно.

Правительство императора Наполеона выражаетъ, наконецъ, довѣріе къ либеральнымъ чувствамъ нашего Августѣйшаго Государя и въ заключеніе депеши, съ сдержанностью, которой Его Величество отдаетъ справедливость, указываетъ, какъ важно было бы въ настоящую минуту прислать средства къ возстановленію въ Польшѣ прочнаго спокойствія и мира.

Все это соответствуетъ какъ нельзя болѣе желаніямъ Императора.

Но желательно было бы согласиться именно на счетъ выбора средствъ, могущихъ привести къ этому результату.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ указываетъ на глубокую злу и на безсиліе соображеній, придуманныхъ до сихъ поръ для примиренія Польши съ положеніемъ, въ какое она поставлена.

Тѣмъ менѣе слѣдуетъ возобновлять опыты, послужившіе источникомъ бѣдствій для Польши и для Россіи, причиной смутъ для Европы; но всей вѣроятности, они и теперь привели бы къ такимъ же точно результатамъ.

Зло, отъ котораго страдаетъ теперь Царство Польское, не есть отдѣльное явленіе. Ему подвержена вся Европа. Революціонныя тенденціи, бичъ нашей эпохи, сосредоточиваются въ настоящую минуту въ Царствѣ Польскомъ, потому что находятъ въ немъ много горячихъ матеріаловъ, съ помощью которыхъ надѣются сдѣлать его центромъ пожара, распространеннаго на весь материкъ Европы.

Правительства, задача которыхъ состоитъ въ исцѣленіи этого зла, должны дѣйствовать съ возможно большимъ вниманіемъ, осторожностью и осмотрительностью, чтобы различить элементы, подлежащіе устраненію, какъ общія для всѣхъ опасности, отъ элементовъ, развитіе которыхъ, совершаемое съ постоянствомъ и обдуманностью, можетъ положить основаніе прочной будущности.

Нашъ Августѣйшій Государь посвятилъ себя этому дѣлу, состоящему въ тѣсной связи съ задачей, исполненіе которой Его Величество, съ самаго вступленія Своего на престолъ, сдѣлалъ призваніемъ Своимъ, чтобы ввести всѣ части Своей Имперіи на путь правильного прогресса.

Я изложилъ виды нашего Августѣйшаго Государя въ прилагаемой при семъ депешѣ, адресованной мною послу Его Величества въ Лондонѣ, въ отвѣтъ на сообщеніе британскаго правительства, подобное сообщенію г. Друэнъ-де-Люиса. По приказанію Императора, приглашаю ваше превосходительство вручить копию съ этого документа французскому министру иностранныхъ дѣлъ.

Онъ увидитъ изъ нея, чѣмъ именно, по нашему мнѣнію, правительство императора Наполеона можетъ содѣйствовать скорѣйшему исполненію желанія, выражаемаго имъ во имя человѣколюбія и общихъ интересовъ Европы.

Онъ безъ сомнѣнія согласится, что въ виду космополитическихъ революціонныхъ элементовъ, распространенныхъ почти во всѣхъ государствахъ и стекающихся со всѣхъ сторонъ на тѣ пункты, гдѣ представляются шансы безпорядковъ и потрясеній, возстановленіе мира и спокойствія не можетъ быть предоставлено усиліямъ одного правительства, и что требовать отъ насъ погашенія пожара, безпрерывно питаемаго и поддерживаемаго пзвѣтъ, значило бы заключить вопросъ въ безвыходный кругъ.

Важность, которую разрѣшеніе вопроса имѣетъ въ глазахъ французскаго правительства, заботливость его объ общихъ интересахъ Европы, дружественныя отношенія между обѣими державами, чувства довѣрія къ нашему Августѣйшему Государю, выражаемыя въ депешѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ,—все это позволяетъ

намъ надѣяться, что императоръ Наполеонъ, обсуждая вопросъ съ возвышенной точки зрѣнія, принимая въ соображеніе всѣ затрудненія, сопряженныя съ нимъ, всю осмотрительность, которой онъ требуетъ, не откажетъ, насколько это отъ него зависитъ, въ нравственномъ содѣйствіи своемъ, чтобы облегчить нашему Августѣйшему Государю исполненіе задачи, возлагаемой на него заботливостью Его о Царствѣ Польскомъ, обязанностями Его въ отношеніи къ Россіи и международными отношеніями Его къ Его сосѣдямъ и къ великимъ державамъ Европы.

Прошу васъ выразить эту надежду г. Друэнъ-де-Люису, когда вы будете передавать ему копию съ настоящей депеши.

Примите и т. д.

(Подписано): Горчаковъ.

Затѣмъ слѣдуетъ депеша графа Рехберга на имя графа Туна,—копия съ которой препровождена къ князю Горчакову при письмѣ представителя Австріи въ Петербургъ, совершенно схожемъ по содержанію съ письмами пословъ англійскаго и французскаго (см. выше). Вотъ текстъ самой депеши:

V.

Вѣна, 12-го апрѣля 1863 г.

Со времени пораженія и разбѣгнія значительнѣйшихъ по числу и организации вооруженныхъ шаекъ, возстаніе въ Польшѣ можно признать доведеннымъ до размѣровъ менѣе серьезныхъ.

Этотъ фактъ, освобождающій русское правительство отъ тѣхъ соображеній, какія внушались ему доселѣ достоинствомъ и военною честью, позволяетъ намъ обратить теперь его вниманіе на прискорбное дѣйствіе, какое оказываютъ волненія въ Польшѣ на наши собственные области.

Дѣйствительно, невозможно, чтобы Галиція не ощутила на себѣ влияния столь прискорбныхъ событий, каковы происходятъ въ непосредственномъ съ нею содѣйствіи. Важныя затрудненія причиняются такимъ образомъ императорскому правительству, которое поэтому должно особенно дорожить предотвращеніемъ ихъ на будущее время.

С.-Петербургскій кабинетъ, безъ сомнѣнія, пойметъ самъ опасность, сопряженную съ періодическими потрясеніями въ Польшѣ, и признаетъ умѣстнымъ подумать о средствахъ положить имъ конецъ, поставленіемъ польскихъ областей, подвластныхъ Россіи, въ условія прочнаго спокойствія.

Такимъ образомъ можно избѣгать печальныхъ послѣдствій для цѣлой Европы и для странъ, болѣе прямо терпящихъ отъ столкновеній, которыя, подобно всыхнувшимъ въ послѣднее время, оказываютъ свое неизбежное дѣйствіе, волнуя общественное мнѣніе тревожнымъ для кабинетовъ образомъ и могущимъ породить прискорбныя затрудненія.

Благоволите, графъ, представить эти замѣчанія въ самой дружественной формѣ г. вице-канцлеру и увѣдомить насъ о томъ, какъ они будутъ приняты.

Примите и пр.

(Подписано): Графъ Рехбергъ.

VI.

Депеша князя Горчакова къ г. Балабину.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1863.

Г. австрійскій повѣренный въ дѣлахъ сообщилъ мнѣ утромъ 5-го (17-го) апрѣля, депешу графа Рехберга о нынѣшнемъ положеніи Царства Польскаго.

Прилагаю къ сему копию съ этой депеши, а также копій сходныхъ сообщеній, доставленныхъ намъ одновременно дворами лондонскимъ и парижемскимъ по тому же предмету, и съ депешъ, которыя вслѣдствіе того адресованы мною, по повелѣнію нашего Августѣйшаго Государя, къ представителямъ Его Величества при двухъ названныхъ дворахъ. Благоволите вручить графу Рехбергу копию съ этихъ двухъ послѣднихъ депешъ.

Моя депеша къ барону Бруниову извѣщаетъ меня отъ необходимости вдаваться въ большія подробности о видахъ нашего Августѣйшаго Государя. Они изложены въ ней со всѣми объясненіями, вызываемыми настоящимъ вопросомъ.

Я прибавлю однакоже, что г. австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ вполне предугадалъ чувства, одушевляющія Его Величество Императора, полагая, что разбѣгнія важнѣйшихъ вооруженныхъ шаекъ въ Царствѣ позволятъ нашему Августѣйшему Государю внять внушеніямъ милосердія, для котораго никогда не закрыто сердце Его Величества.

Императоръ недавно явилъ доказательство тому манifestомъ 31 марта.

Нашъ Августѣйшій Государь понимаетъ заботливость, внушаемую вѣнскому кабинету прискорбными событіями, происходящими въ непосредственномъ содѣйствіи съ границами Австріи, и какъ онъ долженъ дорожить ихъ прекращеніемъ. Въ этомъ отношеніи, заботливость его не можетъ превысить заботливости о томъ же нашего Августѣйшаго Государя.

При всемъ томъ г. министръ иностранныхъ дѣлъ, конечно, не откажется признать, что возвращеніе Царства Польскаго къ условіямъ прочнаго спокойствія зависитъ не отъ

однихъ только внутреннихъ мѣръ, могущихъ быть примененными тамъ. Считаю излишнимъ указывать ему на постоянный заговоръ, организованный въ границахъ партіи космополитической революціи, составляющей главныя песточки этихъ волненій.

Иностранныя правительства, заинтересованныя въ спокойствіи Польши, въ виду влияния, оказываемаго состояніемъ этой страны на спокойствіе Европы, могутъ сдѣлать многое для отстраненія этой причины безпорядка, способной въ конечномъ результатѣ коснуться ихъ самихъ; но пока она существуетъ, она во всякомъ случаѣ будетъ мѣшать успѣху дѣлаемыхъ нами успѣхъ съ цѣлью возстановить спокойствіе, въ которомъ одинаково нуждаются и эта страна и сосѣднія государства.

Мы твердо убѣждены, что вѣнскій кабинетъ, съ своей стороны, оставаясь въ положеніи, какое было принято имъ съ самаго начала нынѣшнихъ волненій, не оставитъ сдѣлать все, отъ него зависящее, чтобы противопоставить этимъ опаснымъ проискамъ мѣры, столь же согласныя съ его собственными интересами, сколько и съ международными его отношеніями къ Россіи.

Вы уполномочены вручить графу Рехбергу копию съ этой депеши.

Примите и пр.

(Подписано) Горчаковъ.

(J. de St.-Petersbourg).

Депеши трехъ державъ по польскому вопросу и отвѣтныя депеши русскаго правительства уже извѣстны нашимъ читателямъ, извѣстны въ настоящее время и всей Европѣ. Прежде всего нельзя не порадоваться той скорости, съ которою эти важные документы доведены до всеобщаго свѣдѣнія. Тайна, считавшаяся некогда необходимою принадлежностью дипломатическихъ переговоровъ, отступаетъ все болѣе и болѣе въ разрядъ преданій, отжившихъ свое время. Депеши лорда Росселя по шлезвигъ-голштинскому вопросу, депеши графа Рехберга по вопросу о реформѣ Германскаго Союза, были предаваемы гласности почти одновременно съ полученіемъ ихъ въ кабинетъ, на имя котораго онъ были отправлены. Такъ точно поступило въ настоящемъ случаѣ и наше правительство: депеши князя Горчакова были подписаны 14-го апрѣля, сообщены по принадлежности 20-го, напечатаны въ «Journal de Saint-Petersbourg»—21-го апрѣля. Обнародованіе подобныхъ документовъ успокоиваетъ общественное мнѣніе, предупреждаетъ безплодныя, ни къ чему не ведущія, хоги и вполне естественныя догадки и даетъ прочныя основанія для оцѣнки того, что происходитъ въ дипломатическихъ сферахъ.

Депеши трехъ державъ далеко не такъ сходны между собою, какъ это предполагалось сначала. Различіе ихъ не могло не отразиться и на отвѣтныхъ депешахъ русскаго правительства. Исходною точкою депеши французской и австрійской служитъ исключительно опасность, которую волненія въ Польшѣ угрожаютъ спокойствію Европы. Графъ Рехбергъ настаиваетъ въ особенности на одной сторонѣ этой опасности—на той именно, которая касается непосредственно Австріи. Г. Друэнъ-де-Люисъ указываетъ преимущественно на общеевропейскій характеръ польскаго вопроса. Онъ идетъ далѣе графа Рехберга и обращаетъ вниманіе русскаго правительства не только на самый фактъ мятежа, но и на его причины. Явленія, повторяющіяся периодически, нельзя, по мнѣнію г. Друэнъ-де-Люиса, приписать простому случаю. Онъ доказываетъ, въ его глазахъ, безсиліе всѣхъ комбинацій, изобрѣтенныхъ до сихъ поръ для примиренія Польши, съ тѣмъ положеніемъ, въ которое она поставлена. Лордъ Россель, подобно министрамъ австрійскому и французскому, также говоритъ о томъ, въ какой степени важно для Европы прочное успокоеніе Польши; онъ утверждаетъ даже, что на Россіи лежатъ въ этомъ отношеніи нравственныя обязанности передъ Европой. По исходною точкою, главнымъ основаніемъ представлений лорда Росселя служатъ, по прежнему, вѣнскіе трактаты 1815 года. Онъ говоритъ, что постановленія этихъ трактатовъ, общающія Полякамъ представительство и національныя учрежденія, были будто бы нарушены Россіей; что Россія владѣетъ Царствомъ Польскимъ не по праву завоевателя, а на основаніи торжественныхъ международныхъ договоровъ и что мятежъ 1830 года не освободилъ и не могъ освободить ее отъ обязательствъ, принятыхъ ею передъ Европой; что противоположная теорія (Rechtsverwirkungs-Theorie) разрушительна и опасна для спокойствія Европы. Главная черта, общая всѣмъ тремъ депешамъ, заключается въ томъ, что завидя необходимость спокойствія въ Польшѣ, спокойствія продолжительнаго и прочнаго, онъ не указываютъ средствъ, съ помощью которыхъ могла бы быть осуществлена эта задача.

Изъ отвѣтныхъ депешъ нашего правительства, всего полнѣе и обширнѣе депеша на имя барона Бруниова (русскаго посла въ Лондонѣ), сообщенная въ копіи дворахъ французскому и австрійскому. Она допускаетъ, что волненія въ Царствѣ Польскомъ могутъ повредить спокойствію пограничныхъ государствъ и касаются всѣхъ вообще дер-

жавъ, участвовавшихъ въ Вѣнскомъ трактатѣ,—допускаетъ слѣдовательно, что Франція, Англія и Австрія имѣли право войти въ сношенія съ Россіей по польскому вопросу. Не отвергая, что безпокойства въ Польшѣ отражаются на другихъ государствахъ Европы, она указываетъ на ту связь, которая существуетъ между революціонною партіею въ Европѣ и польскими инсургентами, на то вліяніе, которое имѣла и имѣетъ первая на послѣднихъ. Обязанность европейскихъ кабинетовъ—положить конецъ возбужденіямъ, идущимъ извнѣ и составляющимъ главную причину возстаній. Въ отношеніи къ договорамъ 1815 года сдѣлана ссылка на аргументы, приведенные въ разговорѣ князя Горчакова съ лордомъ Напиромъ, разговорѣ, изложенномъ въ депешѣ послѣдняго на имя лорда Росселя, отъ 9-го марта.—Что касается до конституціи 1815 года, то она была обнародована послѣ вѣнскихъ трактатовъ, вовсе не была сообщена державамъ, подписавшимъ трактаты, и никогда, слѣдовательно, не составляла обязательства Россіи передъ Европой. Аргументу, извлекаемому изъ мятежа 1830 года, князь Горчаковъ вовсе не придаетъ того значенія, какое видитъ въ немъ лордъ Россель. Обращаясь къ главной темѣ представленій—къ успокоенію Польши, князь Горчаковъ замѣчаетъ, что оно составляетъ предметъ живѣйшей заботливости Государя Императора. Система постепеннаго развитія, примененнаго Государемъ ко всемъ отраслямъ государственнаго управленія какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ, служитъ залогомъ правильнаго прогресса, зависящаго, конечно, и отъ степени довѣрія, какое будетъ оказано въ Царствѣ Польскомъ намѣреніямъ Государя. Конституція 1815 г., имѣвшая пагубный исходъ какъ для Россіи, такъ и для Польши, не можетъ быть признана средствомъ, тѣмъ менѣе единственнымъ средствомъ къ успокоенію Польши.—Въ депешахъ на имя барона Будберга и г. Балабина (русскихъ пословъ въ Парижѣ и въ Вѣнѣ) изложены тѣ же самыя соображенія, въ той мѣрѣ, въ какой они служатъ отвѣтомъ на депешу г. Друэв-де-Люиса и графа Рехберга. Итакъ, неуклонное слѣдованіе по тому же пути, котораго русское правительство держалось до сихъ поръ въ отношеніи къ Царству Польскому, и обращеніе къ содѣйствію иностранныхъ державъ для пресѣченія революціонныхъ возбужденій, поддерживающихъ возстаніе въ Польшѣ—вотъ смыслъ отвѣта, даннаго нашимъ правительствомъ на представленія Франціи, Англіи и Австріи. Судя по телеграммамъ, напечатаннымъ въ нашей газетѣ, онъ произвелъ въ Парижѣ самое благоприятное впечатлѣніе.

П а р и ж ъ, 29-го (17-го) апрѣля. (Корреспонденція Спб. Видомостей) О чемъ думаетъ, или, правильнѣе, что задумываетъ французскій цезарь, изучая дѣянія своего римскаго патрона?—шкото не знаетъ. Но все согласны, что положеніе дѣлъ не нормальное и что-то готовится въ Тюльери. Скажу вамъ только то, что положительно извѣстно мнѣ: императоръ сильно былъ недоволенъ письмомъ маркиза Велепольскаго къ принцу Наполеону и почему-то принялъ его къ сердцу. Очень замѣтно, что журналы силены съ административной цѣпью, чтобы кричать противъ Россіи. Правительство, которое подъ страхомъ судебного преслѣдованія запрещаетъ называть оппозиціонныхъ кандидатовъ въ депутаты *независимыми*, остановило бы, конечно, еслибъ хотѣло, ту массу нечестивостей, неприличныхъ ругательствъ и каррикатуръ, какая является ежедневно въ Парижѣ противъ дружественной державы. Я очень хорошо знаю, какъ передѣлывается въ журналахъ всякая корреспонденція, сколько нибудь шекотливая, по указаніямъ правительства и потому, конечно, все, что въ нихъ помѣщается, нравственно болѣе или менѣе носитъ на себѣ его штемпель. Теперешніе крики журналовъ, если не доказываютъ рѣшимости правительства, то все-таки даютъ понятию его расчитанную игру.

Кстати о письмѣ маркиза Велепольскаго. Принцъ Наполеонъ не отъ него одного получилъ письменныя возраженія на свою рѣчь. Мнѣ извѣстно, что одна русская дама, живущая теперь въ Парижѣ, послала принцу довольно рѣзкое опроверженіе его отзывомъ о русскомъ народѣ.

Говорятъ, въ окружающихъ императора лицахъ польскій вопросъ возбуждаетъ большое разногласіе. Симпатіи императрицы въ пользу Польши находится въ связи съ ея католическимъ направленіемъ. Между противниками Польши называютъ герцога Морни, на дняхъ имѣвшаго съ императоромъ очень рѣшительный разговоръ, въ которомъ онъ горячо отстаивалъ поддержаніе дружественныхъ отношеній съ Россіей.

Хотя повидному положеніе дѣлъ натянуто, но трудно себѣ представить, чтобы императоръ Наполеонъ рѣшился идти далѣе дипломатическихъ переговоровъ. Конечно, самая система его правительства такова, что онъ иногда можетъ быть вынужденъ искать военнаго запитія своимъ подданнымъ, чтобы утѣшить ихъ славой, за отсутствіемъ свободы, и отвлекъ ихъ вниманіе отъ внутреннихъ дѣлъ. Какъ англійское правительство должно постоянно думать объ открытіи новыхъ рынковъ для сбыта произведеній мирнаго труда націи, такъ французское осуждено искать того же и, сверхъ

того, еще и битвъ, чтобы поддержать свое значеніе. Но въ настоящую минуту этотъ военный рынокъ открытъ въ Мексикѣ и оказывается болѣе достаточнымъ для сбыта французскихъ силъ, чѣмъ можно было ожидать. Начинать же дѣло въ Европѣ опасно. Союзники ненадежны; недовѣріе къ честолюбивымъ замысламъ Франціи всеобщее. Странно и говорить о такихъ союзникахъ, какъ Швеція или Італія, на такое дѣло, въ которомъ невольно и непременно придутъ въ столкновеніе всѣ пять первоклассныхъ державъ Европы.

Внутренніи дѣла даютъ также не мало заботъ.

— Польскій вопросъ сильно занимаетъ прессу въ Швеціи и Норвегіи. Сначала раздавались только голоса въ пользу Поляковъ и противъ Россіи; но теперь также громко и рѣшительно раздается голосъ другой стороны, доказывающей всю неосновательность неистовыхъ криковъ, требующихъ, чтобы Швеція, очертя голову, кинулась на помощь польскимъ инсургентамъ, въ надеждѣ произвести такимъ образомъ раздробленіе Россіи. Главными органами воинственной партіи служатъ: «N. Dagligt Allehanda» и «Aftonblad», издаваемые въ Стокгольмѣ. Противниками ихъ явились: «Dagbladet» и «Post och inrikes tidningar», также издаваемые въ Стокгольмѣ, и «Aftonbladet», издаваемый въ Христианіи. Эти пять газетъ служатъ главнѣйшими представительницами скандинавской журналистики, которая такимъ образомъ раздѣлилась на двѣ партіи—войны и мира. Последняя обличаетъ первую въ непростительномъ увлеченіи, которое ослабляетъ ее до того, что она не видитъ очевиднаго и вѣрнѣе невѣроятнаго. Дѣйствительно, въ «Nya Dagligt Allehanda» безпрестанно встрѣчаются такіе извѣстія съ театра войны, что нельзя не удивляться, какъ подобная газета помѣщаетъ на своихъ столбцахъ извѣстія о сраженіяхъ между поляками и русскими у такихъ мѣстъ и подъ начальствомъ такихъ предводителей, имена которыхъ, т. е. и мѣстъ и предводителей,—хотя пошутны и русскимъ и полякамъ и даже часто употребляемыя грубыми людьми,—однако никогда не являлись въ печати! Если бы редакціи доставленъ былъ переводъ этихъ именъ, ей стало бы ясно все грубое неприличіе подобныхъ словъ. Вѣроятно, эти извѣстія сочиняются кѣмъ нибудь изъ польскихъ выходцевъ. Но большая часть другихъ извѣстій выдумывается очевидно съ цѣлю доказать: или слабость Россіи и негодность нашихъ войскъ, или великую силу возстанія и народное сочувствіе къ нему во всей странѣ, обнимающей пространство, въ которомъ заключаются и Исконъ, и Полтава, и Кишиневъ (?).

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДѢЯВІЯ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Константинополь, 1-го мая. Его величество султанъ благополучно возвратился въ свою столицу, послѣ путешествія въ Египетъ.

П а р и ж ъ, 2-го мая. Баронъ Будбергъ, російскій посланникъ, сообщилъ сегодня г. Друэв-де-Люису отвѣтъ своего правительства на французскую ноту, отъ 10-го апрѣля.—Газета *Reus* говоритъ, что отвѣтъ этотъ свидѣтельствуетъ о добрыхъ намѣреніяхъ Императора Александра относительно Польши, а также выражаетъ желаніе удовлетворить представленіямъ иностранныхъ державъ, въ той мѣрѣ, которая указана ему обязанности охранять свою безопасность и свое достоинство. *Esprit public* говоритъ, что, по общему смыслу своему, отвѣтъ этотъ миролюбивъ.—Газета *France* выражается въ томъ же духѣ и надѣется, что хорошія намѣренія Россіи будутъ имѣть послѣдствіемъ рѣшеніе благоприятное, какъ для польскихъ интересовъ, такъ и для поддержанія европейскаго мира.—Въ *Patrie* сказано: «Сущность отвѣта Россіи заключается въ томъ, что въ общихъ идеяхъ намѣренія Императора Александра совершенно сходны съ намѣреніями императора Наполеона, но что остается согласиться въ средствахъ приложенія». *Nord* утверждаетъ, что тюльерійскій кабинетъ пойдетъ въ русское отвѣтъ несомнѣнное доказательство довѣрія Императора Александра къ дружбѣ и доброму расположенію императора Наполеона, а также необходимость соглашенія Франціи съ Россіей для серьезнаго и мирнаго разрѣшенія вопросовъ, нарушающихъ спокойствіе Европы. *Constitutionnel* заявляетъ, что русскій отвѣтъ обличенъ въ выраженія мягкія, умѣренныя и подающія поводъ надѣяться на рѣшеніе вопроса въ томъ видѣ, какъ оно было предложено тремя державами.

Лондонъ, 3-го мая (21-го апрѣля). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 22-го (10-го) апрѣля, адмиралъ Портеръ, командуя пятью каонерками и тремя транспортными, успѣлъ пройти подъ вѣнбургскими батареями. Полагаютъ, что онъ будетъ дѣйствовать на Красной рѣкѣ и что совокупными движеніями адмирала Портера и генерала Банка будетъ отрѣзанъ подвозъ провіанта.—Сепаратисты оставили свои позиціи близъ Вашингтона, въ Сѣверной Каролинѣ.—Союзныя каонерки на рѣкѣ Песмондѣ взяли батарею сепаратистовъ, состоящую изъ шести орудій; они взяли также 200 пѣнныхъ. Флотъ адмирала Дюсона все еще подъ Чарлзтоуномъ.—Изъ Санъ-Франциско сообщаютъ, отъ 1-го апрѣля (20-го марта), что Французы десять дней бомбардировали Пуэблу, были дважды отражены, но взяли фортъ св. Януарія. Главныя форты продолжаютъ сопротивляться. Французы отрѣзали сообщеніе между генералами Ортегой и Комонфортомъ.—По письмамъ изъ Монтерей, Французы разбиты подъ Пуэболой и потеряли 60 пушекъ и 8,000 человекъ.

Стокгольмъ, 3-го мая (21-го апрѣля). Четыре палаты отвергли предложеніе въ пользу Польши.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА, продаются за выгодную цѣну для покупателей: книги, новое платье и оружіе; спросить въ домѣ Головой, на Арсенальной улицѣ, въ лавкѣ еврея Хайма Левшица.

СВѢЖАЯ ПЕРЛОВАЯ КРУПА,

хорошо разваривающаяся, сдѣланная на заводѣ г. Бекмана въ Делижанѣ, продается по десяти коп. сер. за фунтъ, на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинѣ подъ фирмою «Коммисіонеръ».

ТОКАРНЫЙ МАСТЕРЪ,

иностр. ранецъ Александръ МИРОНИ, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ принимаетъ всевозможныя токарныя заказы какъ изъ дерева, такъ и изъ кости и металла; кромѣ того, принимаетъ починку биноклей, зонтиковъ и вѣровъ, какія бы починки ни были. Заведеніе помѣщается ниже Канцеляріи Генералъ-губернатора, близъ губернскаго почтамта, въ домѣ генерал. *Квятковскаго*.

МАГАЗИНЪ ФАСИО.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ магазинѣ моемъ, помѣщаемомъ въ домѣ гражданина Джанкелова, на Эриванской площади, продаются женевскія фабрики разныя **КАРМАННЫЯ ЧАСЫ** и разныя **ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ** и деревянные музыкальныя ящики.

ЛУКЦІОНЪ

29-го мая 1863 года, въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, на продажу просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоценныхъ вещей. 3.

Принимаю въ исправленіе и для настроянія, по наполеоновскому камертону разнаго рода фортепіано; а также корегую хорошаго достоинства скрипки; квартира моя на Головинскомъ проспектѣ—въ домѣ, гдѣ фотографія г. Макаровича. *Фортепіанный мастеръ Рафаилъ Валетскій*.

ПО СЛУЧАЮ ВЫѢЗДА, ПРОДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ отличной работы, по сходной цѣнѣ, въ домѣ протоіерея *Орбелі*, противъ дома князя *Грузинскаго*, въ моемъ помѣщается Совѣтъ Намѣстника Кавказскаго. 3.

ЛУИ ДАМО имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его на Михайловскомъ мосту, въ зданіи г. МИРЗОЕВА, подъ № 1-мъ, продается по весьма умѣреннымъ цѣнамъ: **ЛИМОНАДЪ-ГАЗЕЦЪ**—съ посудой 30 к., безъ посуды 20 к. и **ЗЕЛЬЦЕРСКАЯ ВОДА**—съ посудой 15, безъ посуды 10 к. 3.

Сегодня вечеромъ, театральнымъ оркестромъ данъ будетъ **КОНЦЕРТЪ**, въ итальянско-колоніи, въ бывшемъ итальянскомъ клубѣ, въ домѣ Дюбекъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ °.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуинч. при 13 ¹ / ₂ Роста	НАПРАВЛЕНІЕ И СЛАБА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
3-го мая.	7 утра.	+ 11,2	+ 10,5	0,91	572,72	Тихо.	Пасмурно.	+ 10,0	+ 17,5
	1 пополудни	+ 15,8	+ 12,6	0,66	572,33	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 11,8	+ 10,9	0,88	573,53	Тихо.	Пасмур. и накр. дождь.		
4-го мая.	7 утра.	+ 11,4	+ 9,8	0,79	573,74	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 9,0	+ 17,8
	1 пополудни	+ 17,6	+ 13,8	0,62	572,05	Тихо.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 12,2	+ 10,2	0,75	571,91	Тихо.	Обл. на гориз.		
5-го мая.	7 утра.	+ 11,3	+ 10,1	0,84	572,32	Тихо.	Пасмурно.	+ 8,8	+ 17,8
	1 пополудни	+ 16,2	+ 12,6	0,62	572,02	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 13,0	+ 10,2	0,66	570,99	З. слаб.	Обл. мѣстн.		
6-го мая.	7 вечера.	+ 10,9	+ 9,5	0,81	571,18	Тихо.	Обл. разс.	+ 7,5	+ 18,1
	1 пополудни	+ 15,6	+ 12,3	0,64	571,21	ЮВ. слаб.	Облачно и накр. дождь.		
	9 утра.	+ 12,8	+ 10,8	0,76	571,66	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: